

▶ Новости Ассоциации юристов России

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела законопроекты, касающиеся внесения изменений в Федеральный закон в сфере закупок	3
Председатель АЮР Владимир Плигин оценил работу специального сервиса по правовой поддержке предпринимателей	4
Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела законопроект о государственной регистрации недвижимости	5
Сопредседатель АЮР Павел Крашенинников рассказал в интервью «Комсомольской правде» об амнистии и дате голосования по поправкам в Конституцию РФ	6
АЮР с партнерами по БРИКС обсудили вопросы юридического образования	7
В ИЗИСП провели круглый стол «Спортивный юрист: новое измерение юридической профессии» в формате online	8
Станислав Александров выступил на конференции «Пандемия COVID-19 и поэтапный выход из режима ограничений. Меры по поддержке экономики и граждан»	9
Верховный Суд разъяснит, как в апелляции жаловаться на чиновников	10
Исполнительный директор Ассоциации юристов России Станислав Александров выступил на совещании ОБСЕ по правам человека	11

▶ Конституционное право, муниципальное право

Осавелюк Е.А., Андреева А.М. Применение «sanctions for decision-maker» как попытка ограничения внешнеэкономической деятельности государства и его органов	12
---	----

▶ Гражданское право, предпринимательское право

Ананьева Е.О. Договор о приемной семье: проблемы законодательного регулирования	15
Жильцов Н.А., Чердаков О.И. Тенденции виртуального образования (уроки COVID-19)	18
Паулова Е.О. Риски в праве в период пандемии	23
Ручкина Г.Ф. Электронный документооборот: некоторые проблемы правового регулирования хранения электронных документов	27
Савельева О.Е., Комолова М.В. К вопросу о защите авторских прав на программы ЭВМ и баз данных	31

▶ Административное право, уголовное право

Лопатина Т.М. Проблематика совершенствования уголовного закона	33
Сидакова А.А. Общественно опасная ложь	37
Шаманский Д.А. Иная коррупционная деятельность: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия	40

▶ Юридическая практика

Маршавя Л.А., Колеватова М.Г. Некоторые аспекты применения Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»	45
Тодоров А.Ю., Переладов А.В. Черные дни отдыха для работодателя	51

▶ Рецензии

Алексеев А.П. Оксюморон в праве	60
---------------------------------------	----

▶ News of the Association of Lawyers of Russia	
The Government Law Making Commission has reviewed the bills concerning the introduction of amendments to the Federal Law on procurements.....	3
Chairman of the Association of Lawyers of Russia Vladimir Pligin has assessed the operations of the special service for the legal support of entrepreneurs.....	4
The Government Law Making Commission has reviewed the bill concerning the state registration of real estate	5
Co-Chairman of the Association of Lawyers of Russia Pavel Krashennikov has spoken in an interview with Komsomolskaya Pravda about amnesty and the date of voting on the amendments to the Constitution of the Russian Federation	6
The Association of Lawyers of Russia has discussed the issues of legal education with the BRICS partners.....	7
The online round table Sports Lawyer: A New Dimension in the Legal Profession has been held by the ILCL.....	8
Stanislav Aleksandrov has spoken at a conference The COVID-19 Pandemic and Step-by-Step Restrictions Lifting. Means of Support of the Economy and Citizens.....	9
The Supreme Court will explain how to complain about officials in an appeal.....	10
CEO of the Association of Lawyers of Russia Stanislav Aleksandrov has spoken at the OSCE meeting concerning human rights.....	11
▶ Constitutional Law, Municipal Law	
Osavelyuk E.A., Andreeva A.M. Application of Sanctions for a Decision-Maker as an Attempt at Limitation of International Business Activities of the State and Its Agencies.....	12
▶ Civil Law, Entrepreneurial Law	
Ananyeva E.O. A Foster Family Agreement: Legal Regulation Issues.....	15
Zhiltsov N.A., Cherdakov O.I. Virtual Education Tendencies (Lessons of COVID-19).....	18
Paulova E.O. Legal Risks in the Period of the Pandemic.....	23
Ruchkina G.F. Electronic Document Flow: Some Issues of the Legal Regulation of Electronic Document Storage	27
Savelyeva O.E., Komolova M.V. On the Protection of Copyright to Software and Databases	31
▶ Administrative Law, Criminal Law	
Lopatina T.M. Criminal Law Improvement Issues	33
Sidakova A.A. Socially Dangerous Lie	37
Shamanskiy D.A. Other Corrupt Activities: Criminological and Criminal Law Measures of Combating.....	40
▶ Legal Practice	
Marshava L.A., Kolevatova M.G. Some Aspects of the Application of Federal Law No. 115-ФЗ On Combating Legalization of the Proceeds of Crime and Terrorism Financing	45
Todorov A.Yu., Pereladov A.V. Rainy Days of Rest for an Employer	51
▶ Reviews	
Alekseenko A.P. Oxymoron in Law	60

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела законопроекты, касающиеся внесения изменений в Федеральный закон в сфере закупок

Государственные ведомства при закупке товаров будут обязаны ориентироваться на отечественного производителя. Правительство установит специальные квоты на товары российского производства при государственных закупках. Пакет соответствующих законопроектов рассмотрела правительственная комиссия по законопроектной деятельности. «Предусматривается, что правительство будет утверждать минимальную долю закупок отечественных товаров в рамках государственного заказа. На сегодняшний день законодательство не обязывает государственных заказчиков фор-

мировать технические задания на основании характеристик и описаний российских товаров», — подчеркнул председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев. Кроме того, он отметил, что во время проведения государственных закупок заказчики зачастую формируют задания, ориентированные на иностранного производителя. «При этом в техзадании в таком случае указываются, как правило, редкие и избыточные характеристики. То есть цель — не подобрать наиболее качественный товар, а закупить конкретную иностранную продукцию. Подобная практика негативно сказывается на развитии отечественного производства, так как несправедливо ограничивает его возможности по сбыту продукции», — отметил Владимир Груздев. Введение обязанности государственного и муниципального заказчика закупать определенный объем продукции именно российского производства позволит на постоянной основе ориентировать их деятельность на преимущественную закупку отечественной продукции. «Данная мера положительно скажется на развитии именно российского производства», — добавил председатель Правления АЮР.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Председатель АЮР Владимир Плигин оценил работу специального сервиса по правовой поддержке предпринимателей

В.Н. Плигин

Специальный сервис по правовой поддержке предпринимателей, организованный совместно Агентством стратегических инициатив и Ассоциацией юристов России, бесплатно помог уже сотням бизнесменов. Напомним, в середине апреля на сайте Агентства стратегических инициатив был запущен сервис бесплатной юридической помощи субъектам малого и среднего предпринимательства в условиях борьбы с пандемией. «Одним из результатов работы по правовой поддержке предпринимателей, организованной Агентством стратегических инициатив, Ассоциацией юристов России и партнерскими организациями, стало выявление вопросов, на которые необходимо дать

точный ответ на практике, — сказал председатель Ассоциации юристов России **Владимир Плигин**. — К числу таких вопросов относится, например, реализация права на уменьшение арендной платы. Важно отметить, что это право могут реализовать не только предприниматели из пострадавших отраслей, а все арендаторы, если они лишились возможности использовать арендуемое имущество из-за введенных ограничений». При этом, как полагают представители АЮР, арендная плата должна уменьшаться исходя из количества времени, в течение которого было невозможно использовать недвижимое имущество. «Это лишь частный пример. Мы считаем, что для антикризисного правоприменения крайне важно обеспечить расшивку подобных «узких мест» через широкое правовое информирование предпринимателей, — говорит Владимир Плигин. — Поэтому мы планируем продолжить начатую работу». Анализ поступающих обращений позволил выявить ряд проблемных мест в принимаемых мерах поддержки предпринимателей. В их числе, как рассказывают эксперты АЮР, несовершенство механизма отнесения предпринимателей к категории пострадавших отраслей.

Внимание, конкурс!

Ассоциация юристов России объявляет о начале приема документов на соискание Всероссийской молодежной юридической премии имени Ивана Ивановича Дмитриева.

Прием заявок осуществляется в период с 10 июля по 10 августа 2020 года.

Для участия в конкурсе необходимо направить пакет документов в соответствии с требованиями, указанными в Положении о премии, на электронную почту pravo@alrf.ru.

Церемония вручения премии состоится 3 сентября 2020 года в Ульяновской области в рамках молодежного юридического конгресса «ЮрВолга 2020».

Подробную информацию см.: <https://alrf.ru/news/otkryt-priem--zayavok-na--soiskanie-vserossiyskoy-yuridicheskoy-molodezhnoy-premii-im-ivana-ivanovicha/>

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела законопроект о государственной регистрации недвижимости

Машино-места не будут иметь ограничения по максимальному размеру. Соответствующие предложения заложены в инициативе, которую рассмотрела правительственная комиссия по законопроектной деятельности.

«Предлагается исключить из закона о регистрации и Гражданского кодекса требования о максимально допустимом размере машино-мест.

В силу положений действующего законодательства возможность образования машино-мест определяется проектной документацией здания.

В Едином государственном реестре недвижимости сведения о машино-месте указываются на основании технического плана», — подчеркнул председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев.

Он также добавил, что в соответствии с приказом Минэкономразвития минимально допустимые размеры машино-места — 5,3 x 2,5 м.

Максимально допустимые размеры машино-места — 6,2 x 3,6 м.

Но транспортные средства разнообразны, и для некоторых необходимы повышенные габариты.

В частности, в пользовании граждан есть сельскохозяйственная техника, есть транспортные средства и технические средства для инвалидов и так далее. Поэтому подготовлен законопроект, который снимает ограничения по максимальному размеру машино-места.

Напомним, до 1 января 2017 г. действующее законодательство не определяло понятие машино-места. В Градостроительном кодексе содержалось лишь понятие парковки (парковочного места). Потом в закон были внесены изменения.

Под машино-местом понимается предназначенная исключительно для размещения транспортного средства индивидуально-определенная часть здания или сооружения, которая не ограничена либо частично ограничена строительной или иной ограждающей конструкцией и границы которой описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

В.С. Груздев

Центр редакционной подписки: тел. 8 (495) 617-18-88 – многоканальный
8-800-333-28-04 (по России бесплатно)
адрес электронной почты: podpiska@lawinfo.ru

Сопредседатель АЮР Павел Крашенинников рассказал в интервью «Комсомольской правде» об амнистии и дате голосования по поправкам в Конституцию РФ

П.В. Крашенинников

Глава Комитета Госдумы по законодательству, сопредседатель АЮР Павел Крашенинников дал интервью обозревателю «КП» Александру Гамову, в котором рассказал об амнистии и о дате голосования по поправкам в Основной закон страны.

— Павел Владимирович, если сейчас по стране в три этапа отменяют самоизоляцию (кто-то называет это карантином), то, может быть, пришла пора хотя бы предварительно обозначить, когда может быть голосование по поправкам в Конституцию?

— Нет, Александр, мне кажется, еще рановато.

— Но, меры-то предосторожности, которые вводились в связи с коронавирусом, — они, по сути, уже смягчаются...

— Да, их будут постепенно отменять. Но сейчас

это послабление вызвано, скорее, экономическими причинами. Но с медицинской точки зрения, как говорят специалисты, нам еще далеко до выхода из той ситуации, в которой мы оказались.

Мне кажется, рано говорить и нам о каких-то сроках... (назначения дня голосования по поправкам в Конституцию. — А.Г.). Но точно это не неделя-две. Как-то дальше загадывать — я точно не берусь.

— Ну, давайте не будем. Второй вопрос. До меня дошли сведения, что Павел Крашенинников высказался против амнистии в отношении тех, на кого наложили штрафы. На безбилетников, допустим, — было предложение их помиловать перед Днем Победы. А вы: нет, безбилетники штраф пусть платят!

— Я в принципе за любую амнистию. Это всегда хорошая история. Но она должна принести плоды какие-то на будущее, а не только быть способом только сегодня с конкретным «зайцем» разобраться.

Но «зайцы» тоже разные бывают. Иногда так укусит, что потом будешь...

Но дело не в этом. Дело в том, что пока мы говорим о внесенном на обсуждение проекте — по административной амнистии. Знаете, что меня смущает в первую очередь? Те, кто соблюдает законодательство, т.е. люди законопослушные, — они платят штраф, а тех, кто к этому относится наплевательски, мы должны освобождать от уплаты. Это не очень справедливо, согласитесь.

— Не знаю... Я просто «зайцем» не был, поэтому не могу сказать.

— Да ладно! Был, конечно. Мы все в детстве были «зайцами».

— Меня контролеры не ловили.

— Я понял. Такой, нелегальный «заяц».

— Тут еще вопрос такой... Здесь, мне кажется, если решение по штрафам принимать (а у нас, кстати, пока административных амнистий в стране не было), — это все сначала нужно очень сильно обосновывать. Но таких обоснований, с цифрами, с возможными последствиями, пока нет. Поэтому мы против данного проекта.

А так в принципе амнистии могут быть вполне.

АЮР с партнерами по БРИКС обсудили вопросы юридического образования

В Москве в формате видео-конференц-связи прошло совещание с представителями юридического сообщества стран БРИКС по вопросам юридического образования. В нем приняли участие заместитель председателя Правления Ассоциации юристов России, первый вице-президент АО «Газпромбанк» Наталья Третьяк, член Президиума АЮР, ректор Швейцарской академии международного права Алексей Клишин, исполнительный директор — руководитель Аппарата АЮР Станислав Александров, исполнительный директор Центра международного юридического образования Ольга Бендицкая, руководитель Управления международного развития Аппарата АЮР Ча Ми Ву.

Среди участников онлайн-встречи были также представители стран БРИКС: генеральный секретарь Комитета по международным делам Бразильской ассоциации юристов, член Совета Международной ассоциации юристов (ИВА), адвокат Бруно Барата, президент Ассоциации юристов Индии, управляющий партнер юридической фирмы Trinaya Legal Прашант Кумар, заместитель директора Юридического института БРИКС Восточно-китайского университета политологии и права Ду Тао и другие.

Участники рассмотрели перспективы реализации совместных образовательных программ в области юриспруденции, в частности международного права, а также обсудили организацию онлайн-курсов, стажировок и краткосрочных программ не только для студентов, но и для практикующих юристов.

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным
или планируемым к публикации статьям в наших журналах!
По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям,
просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru,
с пометкой «DOI для статьи».

В ИЗиСП провели круглый стол «Спортивный юрист: новое измерение юридической профессии» в формате online

Здание ИЗиСП, г. Москва, Б. Харитоньевский пер. д. 22/24

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации совместно со Швейцарской академией международного права при участии Ассоциации юристов России провели круглый стол «Спортивный юрист: новое измерение юридической профессии» в формате online. Вел заседание круглого стола в качестве модератора доктор юридических наук, профессор, председатель Комиссии АЮР по спортивному праву Сергей Алексеев.

С приветственным словом выступили и.о. заместителя директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук Сергей Сеницын, заведующий кафедрой адвокатуры МГИМО МИД России, член Президиума Ассоциации юристов России, председатель Комиссии АЮР по правовым вопросам современных двух интеграционных процессов с участием Российской Федерации Алексей Клишин, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Комитета Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи, кандидат политических наук Марат Бариев.

Исполнительный директор — руководитель Аппарата Ассоциации юристов России Станислав Александров также выступил с приветственным словом на данном мероприятии.

В своем выступлении он передал слова приветствия от сопредседателя АЮР Сергея Степашина, поблагодарил руководство института за предоставленную площадку для обсуждения, отметил роль и значимость Комиссии Ассоциации юристов России по спортивному праву, рассказал о международных проектах Ассоциации, таких как Швейцарская академия международного права, созданная АЮР в феврале этого года совместно с ведущими российскими университетами, Центр международного юридического образования, и международном представительстве Ассоциации юристов России.

«Представительство АЮР в Женеве занимается вопросами взаимодействия с международными органами и организациями, в том числе и в области спортивного права», — подчеркнул глава Аппарата АЮР.

Кроме того, на заседании с докладами выступили представители АЮР: Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия), президент Ассоциации национальных видов спорта Якутии «Сахаада-спорт», председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России доктор юридических наук Александр Ким-Кимэн и заместитель директора по научной работе Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина кандидат юридических наук Роман Зелепукин.

Помимо этого, были затронуты вопросы научного и экспертно-консультационного сопровождения правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти Российской Федерации в сфере спорта и другие актуальные задачи в области спортивного права.

В ходе мероприятия также была представлена презентация магистерской образовательной программы по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция «Спортивный юрист».

Станислав Александров выступил на конференции «Пандемия COVID-19 и поэтапный выход из режима ограничений. Меры по поддержке экономики и граждан»

Ульяновское региональное отделение АЮР провело видеоконференцию на тему «Пандемия COVID-19 и поэтапный выход из режима ограничений. Меры по поддержке экономики и граждан».

Модератором мероприятия выступил заместитель руководителя администрации Губернатора Ульяновской области — начальник государственного правового управления, заместитель председателя Ульяновского регионального отделения АЮР Алексей Преображенский.

Кроме того, на конференции выступили с докладами заместитель министра экономического развития и промышленности Республики Карелия Виктория Игашева, исполнительный директор — руководитель аппарата Кировского регионального отделения АЮР Елена Макарова, заместитель председателя Поволжского банка ПАО «Сбербанк» Дмитрий Гурулев, председатель КСМЮ Самарского регионального отделения Андрей Инюшкин.

Исполнительный директор — руководитель Аппарата Ассоциации юристов России Станислав Александров обратился к участникам видеоконференции с приветственным словом.

Прежде всего глава Аппарата АЮР отметил актуальность оказания бесплатной юридической помощи.

«Региональными отделениями ведется важная и нужная работа. Приведу еще раз некоторые цифры из статистики. Как вы знаете, в конце марта АЮР и СПЧ запустили совместный проект — “горячую линию” по оказанию правовой помощи. Это позволило в доступном и компактном виде разъяснить гражданам, какие меры наше государство и Правительство предпринимают для поддержки бизнеса и граждан, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Кроме того, своего рода «визитная карточка» нашей Ассоциации — это оказание квалифицированных бесплатных юридических консультаций. На сегодняшний день более 1000 человек получили конкретные правовые разъяснения. А количество посетивших наш сайт права2020rf превысило 15000 человек», — отметил глава Аппарата АЮР.

Помимо этого, он добавил, что Ассоциация совместно с Агентством стратегических инициатив также запустили совместную линию поддержки для представителей малого и среднего бизнеса.

«Здесь также люди получают исчерпывающие ответы на заданные конкретные вопросы», — подчеркнул Станислав Александров.

Участники конференции обсудили также меры экономической поддержки граждан и предприятий в условиях пандемии, оказание бесплатной юридической помощи на современном этапе, меры поддержки семей с детьми, банковские меры поддержки граждан и бизнеса в условиях развития пандемии.

С.В. Александров

Верховный Суд разъяснит, как в апелляции жаловаться на чиновников

Зал Пленума Верховного Суда РФ, г. Москва, ул. Поварская, д. 15

Например, как отметил председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев, теперь дела между судьями распределяет компьютерная программа с учетом нагрузки и специализации судей. Возникает вопрос: как быть, если судья на конкретное дело был назначен не компьютером, а председателем суда, что называется, в ручном режиме?

Правовая позиция Верховного Суда: само по себе это не будет поводом для отмены решения первой инстанции.

«Как сказано в проекте, нарушение нормы, устанавливающей формирование состава суда с использованием автоматизированной информационной системы, не является безусловным основанием для отмены решения», — говорит председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев.

Если во время заседания отключалась аудиозапись, решение надо отменить.

При этом, по его словам, в некоторых случаях решение суда первой инстанции со ссылкой на неиспользование автоматизированной информационной системы распределения дел может быть отменено. Для этого надо будет доказать, что неиспользование автоматизированной системы «привело к нарушению принципа независимости судей путем влияния на процесс лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства», сказано в проекте. Иными словами, судья был назначен по чьему-то звонку. Между тем судья должен быть полностью нейтрален. Кстати, именно для этого и создавались отдельные апелляционные инстанции: их юрисдикция распространяется на несколько регионов. Расчет был сделан на то, что для местных чиновников это будет далекая и равнодушная к ним инстанция.

Зато особо отмечено: если при рассмотрении дела в первой инстанции на какое-то время отключалась запись и аудиопрокол не полон, решение суда подлежит безусловной отмене. Закон предусматривает обязательное и полное аудиопроколирование процесса.

Рассмотрение в судах жалоб граждан на действия чиновников или государственных органов должно доводиться до конца даже в тех случаях, если пожаловавшийся умер. А решения первой инстанции можно оспорить не только в целом, но и частично. Допустим, если выигравшая дело сторона будет недовольна компенсацией судебных расходов.

«Подготовленные разъяснения Верховного Суда России повысят качество рассмотрения административных дел в апелляционной инстанции», — уверен Владимир Груздев.

По итогам обсуждения проект был направлен на доработку в редакционную комиссию, которая также пройдет по видеосвязи. «В настоящее время такая практика приобрела положительную тенденцию. В период пандемии активно развиваются электронные технологии, позволяющие оперативно и безопасно проводить неотложные заседания. В дальнейшем данная система связи в режиме реального времени будет использоваться чаще», — рассказывают в Верховном Суде России.

Исполнительный директор Ассоциации юристов России Станислав Александров выступил на совещании ОБСЕ по правам человека

Исполнительный директор — руководитель Аппарата Ассоциации юристов России, член Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, член Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО **Станислав Александров** выступил с докладом на тему «Борьба с современными формами онлайн-нетерпимости и дискриминации, которые могут привести к действиям насильственного характера и преступлениям на почве ненависти» на Дополнительном совещании Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в области человеческого измерения. Мероприятие прошло в формате видео-конференц-связи и было посвящено обсуждению текущего положения дел на пространстве ОБСЕ и рассмотрению опыта участников. Основным вопросом на повестке дня была борьба со всеми формами нетерпимости и дискриминации. В своем выступлении Станислав Александров подчеркнул актуальность и значимость рассматриваемой темы и озвучил рекомендации относительно соблюдения прав меньшинств в европейских странах. *«В качестве обоснования своей позиции ссылаемся на общепризнанные нормы и принципы международного права, а также ст. 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующие принцип недискриминации в отношении меньшинств и запрещающие отказ этническим меньшинствам в праве совместно с другими категориями населения пользоваться своей культурой и родным языком»,* — отметил глава Аппарата АЮР. Кроме этого, он напомнил, что одним из ключевых направлений деятельности Ассоциации является оказание бесплатной юридической помощи. *«Членами Ассоциации проводятся консультации в том числе по вопросам нарушения прав человека. Мы выражаем готовность содействовать защите прав и законных интересов всех категорий населения, включая российских соотечественников за рубежом»,* — подытожил Станислав Александров.

Здание ОБСЕ, г. Вена, Австрия

АЮР проводит правовое просвещение школьников

В конце июня 2020 г. завершил работу онлайн-лагерь для старшеклассников «Правовой навигатор 2020», организованный Рязанским региональным отделением Ассоциации юристов России. Более 100 учащихся 8-11 классов рязанских школ слушали лекции на платформе zoom, проходили практикумы, участвовали в правовой викторине.

В рамках лагеря молодые люди разбирали тонкости сдачи ЕГЭ по обществоведению, рассматривали такие важные составляющие правовой грамотности, как административная и уголовная ответственность несовершеннолетних, предпринимательское право и права потребителя, антикоррупционные право и практика, работа органов публичной власти в России и другие вопросы.

Все участники лагеря получили сертификаты.

Подробнее см.: <https://alrf.ru/news/v-ryazani-podvedeny-itogi-pravovogo-onlayn-lagerya-dlya-shkolnikov/>

Применение «sanctions for decision-maker» как попытка ограничения внешнеэкономической деятельности государства и его органов

Обычно в конституционном праве под основами (в том числе под экономическими основами) понимают систему соответствующих принципов¹. Поскольку именно они, как особого рода конституционные нормы с наиболее высокой юридической силой, универсальным содержанием и императивным воздействием, создают правовую базу свободного развития экономических отношений. В рамках созданного ими «правового поля» действуют независимые конкурирующие субъекты, создается материальный фундамент для формирования любого демократического государства.

Экономическая основа — одна из наиболее важных составляющих конституционного строя Российской Федерации, поскольку сердцевину ее составляют наиболее важные интересы подавляющего большинства населения. Это «свобода экономической деятельности наряду с единством экономического пространства, свободным перемещением товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции»². Именно экономические основы создают площадку для становления и развития рыночного хозяйства, участниками которого являются независимые конкурирующие субъекты, что, в свою очередь, является фундаментом для формирования демократического правового государства.

Согласно ст. 8 Конституции РФ³, элементами экономических основ конституционного строя являются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, а также равные признание и защита всех форм собственности. Однако для подлинной экономической свободы как идеала, прописанного в Конституции,

ОСАВЕЛЮК ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА,
проректор по учебной работе
Института международного права
и экономики имени А.С. Грибоедова,
кандидат юридических наук, доцент
osaveluk@mail.ru

OSAVELYUK ELENA A.
Vice Rector for Academic Affairs
of the A.S. Griboedov Institute
of International Law and Economics
PhD (Law), Associate Professor

АНДРЕЕВА АННА МИХАЙЛОВНА,
юрисконсульт закрытого
акционерного общества «ИСЗС-Консалт»
andreeva.am@mail.ru

ANDREEVA ANNA M.
Legal Counsel at ISZS-Consult
Closed Joint-Stock Company

необходима не только внутренняя, но и внешнеэкономическая деятельность, которая определяется как внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, ре-

¹ Подробнее см.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 98–101; Конституционное право России : учебник для студентов вузов / под науч. ред. В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. 10-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. С. 114–130; Невинский В.В. Основы конституционного строя как система основополагающих конституционных принципов // Основы конституционного строя России: понятие, содержание, значение / под ред. В.В. Невинского. Барнаул, 2003. С. 36; Осавелюк Е.А. Конституционно-правовые основы статусных полномочий высших органов государственной власти : монография. М. : Проспект, 2019. С. 4–114.

² Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2013. С. 407.

³ Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

зультатами интеллектуальной деятельности (правами на них)⁴.

Подтверждением этому может служить утвержденная Правительством РФ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая гласит, что внешнеэкономическая политика России — один из «важнейших факторов ее социально-экономического развития, инновационного обновления и повышения конкурентоспособности экономики, а также решения ключевых социальных задач»⁵.

В связи с особой важностью указанных отношений регулирование и государственный контроль в сфере внешнеэкономической деятельности во исполнение положений Конституции РФ возложены Федеральным конституционным законом на Правительство Российской Федерации⁶. Для координации внешнеэкономических связей и интеграции государства в международные экономические отношения была учреждена Правительственная комиссия по экономическому развитию и интеграции. Деятельность данной комиссии направлена, в частности, на «защиту внутреннего рынка, в том числе путем применения инструментов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования; обеспечение экономической интеграции; обеспечение полноправного членства России во Всемирной торговой организации и Организации экономического сотрудничества и развития», а также она осуществляет иные мероприятия, взаимодействуя с научными и общественными организациями и предпринимателями.

Весьма важным документом, регулирующим рассматриваемую сферу, является также Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности»⁷. В нем содержатся положения относительно полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области внешнеэкономической деятельности, основные положения государственного регулиро-

вания внешнеэкономической деятельности, методы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в области внешней торговли товарами и услугами и иные не менее важные положения.

Принимая во внимание, что Россия является федеративным государством, невозможно не упомянуть и о роли ее субъектов во внешнеэкономической деятельности, поскольку, хотя внешнеэкономические отношения и находятся в исключительном ведении Российской Федерации согласно п. «л» ст. 71 Конституции РФ, субъекты могут иметь внешнеэкономические связи с иностранными государствами и осуществлять их при координации со стороны Российской Федерации (п. «о» ч. 1 ст. 72). В развитие указанных конституционных положений был принят Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»⁸. В соответствии с ним субъектам в пределах полномочий, установленных Конституцией РФ, федеральными законами и договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами и органами субъектов, предоставлено право на осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федераций, административно-территориальными единицами иностранных государств, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этих целей (ст. 1).

Координация внешнеэкономических связей субъектов регулируется постановлениями Правительства РФ, которое принимает решения о согласии на осуществление субъектами международных связей с иностранными государственными органами, устанавливает правила государственной регистрации внешнеэкономических соглашений.

Участие субъектов во внешнеэкономической деятельности государства прежде всего важно для «достижения целей государственной политики регионального развития и последовательного решения целого ряда задач, среди которых задача выяв-

⁴ Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об экспортном контроле» // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3774.

⁵ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

⁶ Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

⁷ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

⁸ Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 2. Ст. 231.

ления и анализа экономической специализации и перспективных конкурентных преимуществ регионов и муниципальных образований»⁹.

В последнее время приходится слышать, что то или иное государство накладывает «санкции» то на Россию, то на Китай или Корею и другие суверенные государства. Хотя на самом деле красивыми названиями: «sanctions for decision-maker», «personal sanctions», «clever sanctions» — маскируются экономически дискриминационные шаги. Это проявляется в том, что в санкционный список включаются члены правительства и руководители бюджетонаполняющих предприятий, что сродни политической и экономической блокаде государства. Ведь ни политики, ни крупные бизнесмены в случае санкций не могут выезжать из своего государства на форумы, выставки, конференции, переговоры, их счета заморожены, и даже их партнеры автоматически подпадут под санкции (как два банка иранского происхождения, работающих в Белорусии). В качестве примера можно привести американские санкционные списки начиная с 2014 г. в отношении Председателя верхней палаты парламента РФ В. Матвиенко, заместителя Председателя Правительства РФ Д. Рогозина, советника Президента РФ С. Глазьева и еще более ста высокопоставленных лиц, глав госкорпораций.

Как было показано выше, функции и деятельность таких лиц напрямую определяет экономическое развитие и сотрудничество. Как следствие, влияние на них негативно сказывается на внешнеэкономической политике, связях и развитии как экономики государства, так и международного экономического сотрудничества, наносится вред внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности государства. Это касается не только России. Сегодня в обойму попадают Иран, Корея, Турция, Китай и другие страны Шелкового пути, как основные конкуренты Запада в мировом экономическом пространстве.

В таком контексте указанные действия противоречат основным принципам международного права, поскольку являются не чем иным, как неправомерными мерами дискриминационного характера, наносящими ущерб бизнес-сотрудничеству и экономическому развитию и, соответственно, экономическим основам конституционного строя затрагиваемых государств.

Таким образом, только консолидировав совместные усилия, налаживая тесные внешнеэкономические связи, можно противостоять проводимой агрессивной «санкционной» политике, направленной на ослабление внутреннего устройства стран, и в первую очередь России.

Литература

1. Козлова Е.И. Конституционное право России : учебник для студентов вузов / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2016. 578 с.
2. Конституционное право России : учебник для студентов вузов / под научной редакцией В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева ; под общей редакцией Е.Н. Хазова, Н.М. Чупурновой. 10-е изд., перераб. и доп. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 687 с.
3. Невинский В.В. Основы конституционного строя как система основополагающих конституционных принципов / В.В. Невинский // Основы конституционного строя России: понятие, содержание, значение : сборник статей, посвященный 30-летию Алтайского государственного университета и 40-летию юридического факультета АлтГУ / ответственный редактор В.В. Невинский. Барнаул, 2003. 190 с.
4. Осавелюк Е.А. Конституционно-правовые основы статусных полномочий высших органов государственной власти : монография / Е.А. Осавелюк. Москва : Проспект, 2019.
5. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации : монография / Б.С. Эбзеев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2017. 652 с.

⁹ Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 4. Ст. 637.

Договор о приемной семье: проблемы законодательного регулирования

В силу различных обстоятельств многие дети остаются без опеки и попечительства родителей. Такие обстоятельства закрепляются в действующем законодательстве Российской Федерации, а именно в Семейном кодексе РФ. Об этом говорит ст. 121 СК РФ. Именно в ней перечислен тот самый ряд причин, по которым несовершеннолетние остаются одни. Это может быть смерть родителей, отказ взять ребенка из родительного дома, признание родителей недееспособными и уклонение родителей от воспитания детей (данный перечень исчерпывающим являться не будет, могут быть и другие обстоятельства)¹.

Политика государства направлена на снижение количества детей, воспитывающихся в стенах детских домов. По статистике на данное время, в детских домах воспитываются 9% детей от числа всех детей-сирот. В отношении одних опеку взяли родственники, других усыновили или удочерили из детского дома. У кого-то остался один родитель, который в состоянии обеспечить качественный уровень жизни ребенку, а кто-то передан на воспитание по договору в приемную семью — все это формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

В Российской Федерации есть определенные органы, занимающиеся защитой прав и законных интересов детей, которые остались без попечения родителей. Ими являются органы опеки и попечительства исполнительной власти субъекта РФ. Вся необходимая информация, о количестве таких детей содержится в специальном банке данных о детях в соответствии с Федеральным законом РФ от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей и осуществлении контроля за его формированием и использованием»².

По данным Росстата, в 2018 г. зафиксировано самое низкое количество несовершеннолетних, информация о которых находится в этом банке.

**АНАНЬЕВА
ЕКАТЕРИНА ОЛЕГОВНА,**
доцент Института
Академии права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний
по кафедре гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук
a.e.o.77@yandex.ru

ANANYEVA EKATERINA O.
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure
of the Academy of the FPS of Russia
PhD (Law)

Стоит отметить, что в 2014 г. эта цифра составляла более 69 тыс. В 2018 г. в банке данных о детях-сиротах (его ведет Минпросвещения) числятся 47,8 тыс. ребят. Это самый низкий показатель количества детей, оставшихся без попечения родителей, за всю новейшую историю России³.

Отдельным формам устройства ребенка в семью в нашем обществе отдается несколько большее предпочтение. С этой практикой знакомы многие семьи, пожелавшие принять на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей. Речь идет об усыновлении, опеке и попечительстве, а также о приемной семье.

Приемной семьей является опека или попечительство над детьми или ребенком по договору о приемной семье, который заключается между органом опеки и приемными родителями на срок, который устанавливается в договоре. Такое определение дается в Семейном кодексе РФ.

Хотелось бы отметить, что существенным отличием договора о приемной семье от иных форм устройства детей является возмездный характер, т.е. приемные родители (думаю, их можно назвать воспитателями) ежемесячно получают вознаграждение, размер которого устанавливается субъек-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Федеральный закон РФ от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей и осуществлении контроля за его формированием и использованием» // СЗ РФ. 2001. № 17. Ст. 1643.

³ URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 12.05.2020).

том Федерации и достигает в среднем от 6000 до 30 000 тыс. руб. (в зависимости от региона). Предметом такого договора послужила сама сущность его заключения — воспитание ребенка или детей. Кстати, важно отметить, что такой договор может заключаться как на каждого малыша индивидуально, так и на двух и более детей одновременно, а вознаграждение будет выплачиваться индивидуально на каждого.

При устройстве малыша в такую семью не менее важным будет являться условие, что родители должны установить и наладить контакт с ребенком. При передаче в семью его мнение обязательно учитывается, а если ребенок достиг 10-летнего возраста, то необходимо его обязательное согласие. Специалисты отдела органов опеки посещают такие семьи не менее двух раз в год с целью контроля создания условий проживания и воспитания в них.

В нормах зарубежного законодательства, так же как в российском, приемная семья создается в целях защиты прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей. При этом должны быть созданы благоприятные условия, максимально приближенные к домашним условиям жизни, способствующие всестороннему развитию детей. В Великобритании такие семьи имеют особое название — фостеровские, что означает семью, которая заменяет кровных родителей и обеспечивает уход и воспитание. Такая форма семьи разрабатывалась совместной рабочей группой по вопросам воспитания детей в приемных семьях, в состав которой входили представители социальных служб, научных учреждений и детских организаций.

Помещение ребенка в такую семью является формой его временного устройства, при котором наиболее близко и гибко учитываются интересы семьи, отвечающие принципам системы социальной защиты детей в Англии. Фостеровская семья представляется как наиболее распространенная форма. В итоге за рубежом давно отказались от системы детских домов, которые пока еще существуют в России. Такая система оправдала себя не только с морально-этической, но и чисто с финансовой точки зрения. В результате подсчета всех расходов оказалось, что на содержание ребенка в детском

учреждении требуется больше средств, чем на его содержание в семье фостеровских воспитателей, даже если оплачивать труд последних.

В России в текущем году насчитывается около 180 тыс. приемных родителей и усыновителей. Кроме того, наблюдается тенденция, когда чаще стали забирать детей с инвалидностью. На современном этапе развития данной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, вводятся программы для подготовки приемных родителей. Если раньше такие лица не знали, как воспитывать приемного ребенка старше младенческого возраста, то сейчас подобные вопросы решаются при обучении в школах приемных родителей. В таких школах с родителями занимаются и поддерживают их специалисты — психологи, врачи и другие. Помимо этого, родители получают выплаты, покрывающие их расходы на содержание ребенка, а также функционирует круглосуточная линия поддержки родителей и помощи в неотложных вопросах.

Интересным представляется тот факт, что лишь ст. 152, 153 СК РФ и Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» регулируют условия заключения договора о приемной семье⁴. Такая база является ключевой в данном вопросе, остальные законодательные нормы ее только дополняют.

Основанием для заключения такого договора будет являться заявление лиц, которые желают взять ребенка на воспитание, оно подается в орган опеки и попечительства по месту жительства ребенка, помимо этого, к заявлению требуется прилагать заключение о возможности выступить такими родителями и еще ряд соответствующих документов. Основным требованием к родителям — это воспитание ребенка, создание всех необходимых условий для получения образования, а также забота о его здоровье, психическом, физическом и нравственном развитии его личности.

Помимо заявления и желания быть приемными родителями по договору, у органов опеки есть обязательный минимум и ряд требований к родителям, к их числу относятся дееспособность, личные и нравственные качества, состояние здоровья и др.

⁴ Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 (ред. от 30.12.2017) «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2572.

Сам договор по своей природе является гражданско-правовым и предусматривает двусторонне обязывающие положения между родителями и органами опеки. Однако все действия по заключению договора о передаче ребенка в приемную семью совершаются в пользу устраиваемых на воспитание детей. Следовательно, договор о приемной семье представляет собой разновидность договора в пользу третьего лица.

В научной литературе отношения, которые складываются из договора о приемной семье, могут квалифицироваться как гражданско-правовые отношения по оказанию услуг. Пытаясь определить правовую природу договора о передаче ребенка на воспитание в приемную семью, необходимо обратить внимание на попытки отождествления действий, выполняемых приемными родителями, с выполнением трудовых обязанностей. Так, в Письме Минобрнауки РФ от 29 октября 2001 г. № 1293/28/-5 «Об оформлении трудовых отношений органов опеки и попечительства с приемными родителями» роль договора о приемной семье определяется следующим положением: «Договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью является договором возмездного оказания услуг (ст. 783 ГК РФ), к которому применяются общие положения о порядке, если это не противоречит особенностям предмета договора оказания услуг». А это означает, что на вознаграждения, выплачиваемые гражданам по договорам, имеющим гражданско-правовой характер, предметом которых является выполнение работ или оказание услуг, начисляются страховые взносы в Пенсионный фонд РФ, а время ухода за приемными детьми может включаться в трудовой стаж для начисления пенсии приемным родителям. Несмотря на то что такой договор не имеет трудового характера, вопреки всем признакам, результатом деятельности по оказанию услуг является трудовой стаж.

Стоит учесть и следующий факт. На основании подобного договора стали появляться профессиональные приемные семьи, которые ориентировали свою деятельность на постоянное оказание услуг по воспитанию приемных детей. На такие семьи распространяется ряд льгот. В 2018–2019 гг. социальные льготы и выплаты приемным родителям регулирует Семейный кодекс РФ, а также Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим

детей» и законодательство местного уровня. Государство им гарантирует следующие льготы:

- 1) компенсация ежемесячных денежных расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг;
- 2) получение бесплатных продуктов с молочной кухни для малыша младше 2 лет; медицинских препаратов по выписанному рецепту — до 3 лет;
- 3) покупка продуктов для сирот по сниженным ценам на специализированных базах;
- 4) посещение дошкольного учебного учреждения со скидкой 50%;
- 5) бесплатное школьное питание и предоставление учебников;
- 6) постановка детей, достигших возраста 14 лет, на жилищный учет и предоставление отдельного жилья в 18-летнем возрасте;
- 7) дополнительная денежная компенсация на подкинутых или отказных детей;
- 8) учет в трудовой стаж времени, затраченного на воспитание;
- 9) после попадания в приемную семью дети сохраняют право на получение всех льгот и выплат, которые полагались по закону до этого;
- 10) льготы приемным родителям на ипотеку⁵.

Думается, что в свете совершенствования законодательства Российской Федерации видится необходимость определения вида договора о передаче детей на воспитание в приемную семью. Разработать положение о приемной семье, действующей на постоянной профессиональной основе, с возможностью оформления приемных родителей (воспитателей) по трудовому договору для упрощения проведения контроля за деятельностью указанных лиц и решения вопросов, связанных с выходом на пенсию и получением вознаграждения за оказание услуг по воспитанию приемных детей.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что вопросы, связанные с порядком заключения договора о приемной семье и определением его содержания, нашли в действующем законодательстве свое закрепление. Но если бы законодатель более четко определил сферу правового регулирования подобного вида отношений, это позволило бы повысить эффективность его применения на практике, как одной из форм устройства детей, оставшихся без родительского попечения.

⁵ URL: <http://lgoty-vsem.ru> (дата обращения: 12.05.2020).

Тенденции виртуального образования (уроки COVID-19)

Карл Маркс в «Критике к политической экономии» употребил фразу, ставшую крылатой: «...не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹. Применительно к контексту данной статьи ее можно рассматривать как эпиграф с глубоким смыслом.

Действительно, бытие высшей школы в «довидусную эпоху COVID-19» определялось парадигмой выживания в условиях цикличности прохождения государственной аккредитации образовательных программ, плановых и внеплановых проверок, постоянной «модернизации» Федеральных государственных образовательных стандартов. Все это требовало приложения значительного количества человеческих ресурсов для подготовки и переработки основных образовательных программ, планирующей документации, написания отчетов, что создавало стрессовую ситуацию для административно-управленческого персонала и профессорско-преподавательского состава в образовательных организациях высшего образования, осуществлявших соответствующую деятельность.

Естественно, что общественное бытие формировало и соответствующий уровень сознания, базовый принцип которого можно сформулировать так: «Главное — выжить!» Первично сделать все, «чтобы не закрыли», а вторично «все остальное». В этих условиях большинство образовательных организаций не задумывались о цифровых образовательных технологиях и прочих «прелестях» цифровой эпохи, хотя находились институты и университеты, всячески пропагандировавшие развитие дистанционных технологий, онлайн-обучения и реформирования устаревшей системы образования, которая не соответствовала требованиям времени.

И вдруг грянул COVID-19, парализовавший всю систему образования и не только. По словам министра науки и высшего образования РФ В.Н. Фалькова, «распространение коронавируса оказалось беспрецедентной ситуацией, которую никто не

**ЖИЛЬЦОВ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,**
ректор Международного
юридического института,
кандидат юридических наук, профессор
zhiltsov-na@yandex.ru

ZHILTSOV NIKOLAY A.
Rector of the International Law Institute
PhD (Law), Professor

**ЧЕРДАКОВ
ОЛЕГ ИВАНОВИЧ,**
проректор по научной
и инновационной работе
Международного юридического института,
доктор юридических наук, профессор
olegmui@mail.ru

CHERDAKOV OLEG I.
Vice Rector for Research and Innovations
of the International Law Institute
LL.D., Professor

прогнозировал, а потому российским вузам пришлось де-факто переходить на новый формат преподавания, к которому далеко не все специалисты оказались готовы»².

Возникает вопрос: почему образовательные учреждения оказались не готовы работать в «удаленке», или точнее — с использованием дистанционных технологий?

В Федеральных государственных образовательных стандартах в п. 7.1.2 заложена позиция формирования электронной информационно-об-

¹ Маркс К. К критике политической экономии // Соч. 2-е изд. М., 1959. Т. 13. С. 7.

² Фальков анонсировал появление из-за вируса «другого высшего образования». Подробнее на РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/09/04/2020/5e8edde79a79470aa3b361f7> (дата обращения: 11.04.2020).

разовательной среды организации, где определено, что в случае реализации образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий образовательная организация должна обеспечить: а) фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения программы бакалавриата; б) проведение всех видов занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий; в) взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействие посредством сети «Интернет». При этом функционирование электронной информационно-образовательной среды обеспечивается соответствующими средствами информационно-коммуникационных технологий и квалификацией работников, ее использующих и поддерживающих³.

Получается, что коллапс в высшем образовании возник из-за невыполнения требований ФГОС. Вузы оказались неспособными реализовать на практике один из аккредитационных показателей. Но почему? Образовательная стратегия «до пандемии» основывалась на своеобразной образовательной политике, которая отчасти и привела к сложившейся ситуации.

В условиях, когда образовательные учреждения боролись за выживание, не хватало ресурсов на создание соответствующего требованиям «цифровой революции» формата подготовки выпускников и главное — электронных образовательных платформ и соответствующего контента.

Несмотря на то что Правительство России сформулировало перспективу перевода экономики государства на цифровые технологии, выраженную в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» и утвержденную распоряжением правительства 28 июля 2017 г.⁴, в которой была озвучена конкретная цель — «создание экосистемы цифровой экономики Российской Федера-

ции»⁵, большинство задач, заявленных в ней, остались только на бумаге.

Подтверждением может служить «дорожная карта», являющаяся неотъемлемой частью данной программы. Например, в разделе 2 «Кадры и образование» в п. 2.4.3 отмечено, что все Федеральные государственные образовательные стандарты с учетом требований к формированию компетенций цифровой экономики для всех уровней образования актуализированы еще в IV квартале 2019 г. А в п. 2.4.4 заявлено о том, что в IV квартале 2020 г. будут обновлены образовательные программы всех уровней образования в целях использования в учебной деятельности, в том числе при государственной итоговой аттестации, общепользовательских и профессиональных цифровых инструментов⁶.

Так же в IV квартале 2020 г. должна быть разработана или выбрана информационная система поддержки индивидуального профиля компетенций обучающегося (п. 2.4.5).

Относительно кадровой подготовки в п. 2.5.5 сказано, что уже разработана и реализована в IV квартале 2019 г. программа повышения квалификации, профессиональной переподготовки, непрерывного профессионального развития педагогических кадров, обеспечившая их готовность реализовывать современные модели образовательного процесса с учетом требований цифровой экономики⁷.

Получается, что к пандемии коронавируса мы должны быть готовы и технически, и в кадровом отношении, но ситуация показала, что это не так, и министр науки и высшего образования РФ В.Н. Фальков, надо отдать ему должное, об этом открыто заявил на всю страну.

В тезисе о том, что «новая ситуация принципиально изменит требования к преподавателям и подход к работе с кадрами вузов и разработке программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации, В.Н. Фальков определил реинкарнацию «Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих»⁸.

³ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования. Бакалавриат, пункт 7.1.2. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4> (дата обращения: 11.04.2020).

⁴ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuRgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 11.04.2020).

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ Там же. С. 36–37.

⁸ Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97378/ (дата обращения 11.04.2020).

О целесообразности актуализации ЕКС применительно к задачам цифровизации экономики мы писали в статье «К Концепции развития юридического образования в эпоху цифровой экономики» в 2018 г. Предлагали внести изменения в «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих», в частности изменить требования к квалификации, определяющей уровень профессиональной подготовки работника, дополнив текст фразой: «...занимать должности могут лица, имеющие высшее образование, обладающие цифровой грамотностью» и далее по тексту применительно к каждой должности⁹.

Также отмечали необходимость подготовки нового поколения преподавателей, способных создавать образовательный контент, в том числе в мобильном варианте, актуальный для рынка цифровых услуг, с использованием цифрового инструментария в оболочках электронных учебников и учебных пособий с визуализацией и аудиосопровождением¹⁰.

Практика показала, что в большинстве вузов дистанционные лекции проводятся в варианте, копирующем традиционную лекцию, когда на экране обучающегося в течение всего лекционного времени находится человек, зачитывающий текст лекции. Если в реальном пространстве аудитории этот прием подачи контента допустим, то в виртуальном пространстве данная лекция быстро утомляет и снижает интерес потребителя контента, уменьшая коэффициент полезного действия до уровня паровоза — 6–8%¹¹.

Безусловно, для создания современного качественного образовательного контента одного энтузиазма преподавателя недостаточно. В идеальном варианте на каждом факультете должна быть создана лаборатория, специализирующаяся на подготовке лекционного материала и практических занятий с использованием удаленного доступа. В творческую группу, помимо преподавателей, должны входить диктор, технический специалист, способный работать с мультимедийным контентом и программами, и специалист¹², разрабатывающий виртуальную оболочку дидактического материала. Только

так можно создать достойный образовательный продукт, соединив текст, музыку, видео, презентации и «говорящую голову» воедино. Да, это дорого и для многих, возможно, пока недоступно. Но следуя озвученной министром образования стратегии, мы будем двигаться в этом направлении.

Еще одна проблема и, полагаем, сложно решаемая — это организация практики с использованием дистанционного обучения. В этом отношении необходимо менять саму концепцию всех видов практик, включая учебную, производственную, педагогическую и преддипломную практики. Модель, установленная ФГОС, с формированием соответствующего профилю обучения компетенций в условиях виртуального обучения не может быть реализована в силу специфики этого обучения. Поэтому предлагаем:

а) пересмотреть образовательные стандарты на предмет адаптации содержания требований к условиям новой парадигмы обучения;

б) создать автономные электронные виртуальные платформы (возможно, по специальностям гуманитарные и технические отдельно), где работодатель сможет формулировать и размещать задания практической направленности, а обучающийся, выполняя их, будет приобретать практический опыт и оценку полученных компетенций, набирая в свое портфолио соответствующие баллы.

Таким образом, можно продвинуться и в решении второй задачи, связанной с формированием профессиональных стандартов, которые, например, по юридическим специальностям неизвестно, когда появятся. Потенциальный работодатель вынужден будет обосновывать свои требования к практиканту, оценивая его эффективность и правильность выполнения практических заданий, что и определит требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции. Чтобы обеспечить требования к подготовке кадров, следует сформулировать конкретный конечный результат квалификационных навыков и включить его в программу подготовки;

⁹ Жильцов Н.А., Чердаков О.И. К Концепции развития юридического образования в эпоху цифровой экономики // Юридический мир. 2018. № 12. С. 43–51.

¹⁰ Там же.

¹¹ Коэффициент полезного действия паровоза. URL: <http://www.modelzd.ru/podvizhnoj-sostav-zhd/parovoz/kpd.html> (дата обращения: 11.04.2020).

¹² В рекламной сфере востребован криэйтор (креатор), который обеспечивает оригинальную подачу продукта, популяризируя его на рынке.

в) в качестве разработчиков виртуальной практики привлекать профессиональные ассоциации работодателей;

г) стимулирующим фактором для обучающихся, выбирающих электронную площадку для прохождения практики, может быть разработка стартапов, которые лягут в основу практического задания.

Ситуация, созданная пандемией, показала, что помимо образовательных организаций, не способных вести образовательную деятельность в виртуальной среде, имеется значительное количество обучающихся, не готовых к получению знаний, умений и навыков посредством такой образовательной технологии. К ним относятся в значительной степени слушатели заочного обучения и меньшая часть студентов очной формы обучения. Первое, с чем столкнулись организаторы дистанционного образования, это отсутствие у обучающихся должного технического оснащения, а именно необходимых гаджетов, таких как видеочкамера, наушники, компьютеры. Вторая проблема была связана с нестабильностью цифрового сигнала, обеспечивающего коммуникацию обучаемых и преподавателей. Сети в условиях массового подключения не выдержали нагрузки, а провайдеры в желании заработать набрали пользователей сверх своих возможностей, в результате произошли срывы занятий, что породило недовольство и конфликтные ситуации, например требования к образовательным организациям о снижении оплаты за обучение. В качестве обоснования претензий использовалась сформулированная в сети «Интернет» позиция, что при поступлении в вуз заключался договор об оказании образовательных услуг в очной, а не дистанционной форме, и второе — что предоставляемые образовательные услуги неудовлетворительного качества из-за срыва трансляций и плохого содержания контента.

В этой связи актуализируется тезис В.Н. Фалькова о создании отечественных образовательных платформ. Отчасти такие проекты на российском виртуальном пространстве уже работают, но имеют скорее прикладной, нежели образовательный уклон.

Например, платформа «Арзамас». Чисто просветительский проект посвящен гуманитарному знанию и состоит из тематических курсов, которые выходят каждую неделю. Курсы затрагивают неожиданные темы, направлены на решение просве-

дительских задач с видео, картинками и остроумными текстами. На платформе работают отечественные ученые, материалы лекций им режиссируют журналисты, культурологи, искусствоведы.

Академический проект «Лекториум» — платформа, содержащая медиатеку и онлайн-курсы с видеолекциями преподавателей различных вузов России. Платформа «Универсариум» работает по технологии массовых открытых онлайн-курсов. Она отличается от «Лекториума» большим количеством курсов самой разной направленности, позволяет выбирать курсы «по темам и интересам».

Платформа «Стэпик» ориентирована на математику, компьютерные системы, программирование, цитологию и генетику. Она сотрудничает не только с учеными, но и с практическими специалистами, имеет базу задач по математическим и компьютерным дисциплинам.

Интернет-проект «ПостНаука» нацелен на подготовленную аудиторию, авторы, в основном ученые, продвигают фундаментальную науку, освещают актуальные теории, идеи, концепции, законы и понятия в современных областях знания. Проект не предполагает классических курсов и самостоятельных заданий.

Можно констатировать, что пока нет образовательной платформы, способной решить образовательные задачи, и в ближайшей перспективе вряд ли появится, поэтому в сложившихся условиях образовательным организациям нужно рассчитывать на свои возможности.

В контексте вышеизложенного уместно вспомнить о перспективе высшего образования.

Аналитическая компания Gartner, занимающаяся прогнозами развития технологий, в 2018 г. выпустила свой ежегодный отчет Hype Cycle for Emerging Technologies (Цикл зрелости технологий). В нем она предсказала появление технологий, которые будут массово использоваться в ближайшем обозримом будущем. Авторы считают, что технологии проходят несколько циклов хайпа, которые они назвали циклами зрелости: а) технологический триггер; б) пик чрезмерных ожиданий; в) избавление от иллюзий; г) преодоление недостатков; д) плато продуктивности.

Так, из множества хайпов аналитики выделили активно внедряемую технологию «диалоговые платформы»¹³, призванную упростить взаимопо-

¹³ Hype Cycle for Emerging Technologies, 2018. URL: <https://www.gartner.com/en/documents/3885468/hype-cycle-for-emerging-technologies-2018> (дата обращения: 01.03.2020).

нимание между человеком и компьютером. Эти платформы позволят осуществлять получение новых знаний в относительно короткий период, что изменит подходы к образованию.

При современных темпах развития инноваций и коротких инновационных циклах новые технологии будут продолжать трансформировать все аспекты нашей жизни и деятельности. Поэтому традиционное образование, осуществляемое по жестко регламентируемым стандартам, не будет успевать за процессами в науке и технике. В этой связи необходима кардинальная реформа.

В мире информационной асимметрии отношения между преподавателем и студентом неизбежно носили иерархический характер. Однако с развитием цифровых технологий ситуация переломилась не в пользу преподавателя. Если раньше он позиционировался как носитель информационного контента, т.е. знаний, то в условиях информационных возможностей сетевого пространства информационное преимущество преподавателя утратило приоритетное значение.

В этой связи хотелось бы высказать суждение и по поводу дистанционного обучения, которое также сохраняет иерархический принцип «учитель — ученик» и фокусируется на удаленной подаче контента. У этой образовательной технологии в нынешнем виде нет перспектив. Это рудимент

переходной эпохи от традиционного образования к инновационному.

Постоянное технологическое нарушение — это новая норма. Концепции, модели, парадигмы и идеи старого технологического мира больше не будут актуальными, так как не смогут успевать за быстро меняющейся реальностью.

Подводя итог, можно сделать вывод, что эпидемическая ситуация подтвердила актуальность высказывания К. Маркса. Действительно, в условиях пандемии сознание людей не определяет бытие, процессы движутся по сценарию, не нами написанному. Традиционное образование, как часть человеческого бытия, кануло в Лету, а на его смену пришло новое понимание объективной реальности, основанное на цифровых технологиях, и хочется нам или нет, но придется переформатировать образовательную парадигму с кардинальным изменением федеральных государственных образовательных стандартов, квалификационных требований к специалистам и архаичные технологии обучения. Наверное, министр науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальков прав, отмечая, что после пандемии «будет другое высшее образование. И его частью станут и национальная платформа онлайн-курсов, и онлайн-поступление в вузы, и распознавание лиц, и многое другое, что нам казалось до пандемии ненужным или немыслимым»¹⁴.

Литература

1. Жильцов Н.А. К Концепции развития юридического образования в эпоху цифровой экономики / Н.А. Жильцов, О.И. Чердаков // Юридический мир. 2018. № 12. С. 43–51.
2. Маркс К. К критике политической экономии / К. Маркс // Сочинения. В 39 томах / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Москва : Изд-во политической литературы, 1959. Т. 13. С. 1–167.

References

3. Hype Cycle for Emerging Technologies, 2018 / Analyst(s): Mike Walker. URL: <https://www.gartner.com/en/documents/3885468/hype-cycle-for-emerging-technologies-2018>

¹⁴ Фальков анонсировал появление из-за вируса «другого высшего образования». URL: <https://www.rbc.ru/society/09/04/2020/5e8edde79a79470aa3b361f7>

Риски в праве в период пандемии

В настоящее время мир столкнулся с серьезной проблемой: новой коронавирусной инфекцией (COVID-19). Это настоящее испытание, которому подвергаются государства всего земного шара.

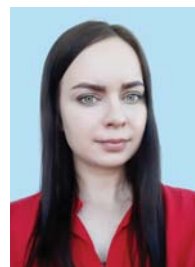
Факт наличия вируса очевиден. Беспрецедентная ситуация для экономики, здравоохранения, на рынке труда. Люди в замешательстве, все меняется с невероятной скоростью, образ жизни рядового гражданина тоже претерпевает существенные нововведения. Состояние медицины, здоровья населения и экономики активно обсуждается в СМИ и на интернет-порталах.

Нет ни единой сферы общественной жизни, которой бы не коснулась пандемия. При данных постоянно меняющихся в геометрической прогрессии обстоятельствах появляются новые нормативные правовые акты, которые должны максимально отвечать современным реалиям.

Пандемия коснулась и рисков в праве. По нашему мнению, важно более подробно остановиться на рисках современного законодательства. Происхождение понятия «риск» доподлинно неизвестно. Можно выделить различные точки зрения по данному вопросу. Отметим, хотя это достаточно известный постулат, что понятие риска в праве не имеет своей законодательной формулы. Как правило, риск воспринимается как некое отклонение от права, как своеобразные негативные последствия.

Как нами уже было указано в одной из работ¹, используя научные взгляды Ю.А. Тихомирова, можно выделить следующие классификации рисков²:

- «риски, наступление которых невозможно предвидеть;
- по масштабу — отраслевые, локальные, областные;
- по сферам;
- повторяющиеся в обычных обстоятельствах;
- риски, наступление которых было ожидаемым;
- риски, проявляющие себя в форс-мажорных обстоятельствах;
- риски извне правовой среды».

**ПАУЛОВА
ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА,**
ассистент кафедры
социальных систем и права
Самарского национального
исследовательского университета
имени академика С.П. Королева
lenautina@gmail.com

PAULOVA ELENA O.
Teaching Assistant of the Department
of Social Systems and Law
of the Samara National
Research University

Риски, возникающие в период пандемии, совершенно очевидно можно отнести к каждому пункту из предложенной классификации, и риски в праве в том числе.

М.Ю. Осипов в своей статье «Понятие и классификация рисков в праве»³ отметил, что основой классификации рисков в праве должен лежать вид правового процесса, с которым непосредственно связан определенный вид риска.

Нельзя не согласиться с данной точкой зрения, которая, по-нашему мнению, является справедливой и обоснованной с позиции функционирования современной правовой системы. Автор выделяет глобальные виды рисков в праве: риски, связанные с реализацией, применением, а также толкованием права.

Как верно указывает в своем научном труде М.Ю. Осипов, представленная классификация является весьма обширной, но фундаментальной, основополагающей для дальнейшей систематизации и классификации рисков в праве.

Попытаемся изучить принятые нормативные правовые акты за последние месяцы и систематизировать информацию о новых рисках в праве в указанный период.

Неудивительно, что анализ нормативных правовых актов за последние месяцы, а именно март и апрель 2020 г., позволяет сделать вывод о том, что боль-

¹ См.: Ревина С.Н., Паулова Е.О. К вопросу о функциях риска в праве // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 51–54.

² См.: Тихомиров Ю.А. Риск в праве: природа и причины // Право и современные государства. 2016. № 6. С. 10.

³ См.: Осипов М.Ю. Понятие и классификация рисков в праве // Юридическая техника. Ежегодник. Риски в законодательстве, право-реализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления. 2019. № 13. С. 269.

шинство из них так или иначе было принято в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

В результате анализа представленных нормативных правовых актов нами была выведена определенная классификация рисков в праве с постоянной величиной — COVID-19.

Наиболее очевидная классификация — разделение рисков в праве по отраслевому признаку: риск в уголовном праве, административном, гражданском, трудовом и т.д. Данная классификация не является новшеством, но риски в праве независимо от состояния правовой системы, экономики, политики и иных общественных сфер жизни в первую очередь необходимо классифицировать представленным способом.

Наиболее ярко такая правовая (именно правовая) категория, как риск, проявляет себя в предпринимательском праве. Даже само определение предпринимательской деятельности неразрывно связано с риском. Предпринимательская деятельность, согласно ст. 2 Гражданского кодекса РФ⁴ — это «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

Пандемия явилась мощнейшим катализатором для подтверждения определения предпринимательской деятельности. Многие организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность, оказались в сложной ситуации ввиду самоизоляции. Не все организации имеют возможность в силу объективных и субъективных причин работать исключительно дистанционно. При данных обстоятельствах риск в праве проявил себя в полной мере, послужив толчком к возникновению правовых последствий: увольнений, сокращений, наступлению юридической ответственности.

Довольно интересно выделение процессуальных рисков в связи с пандемией. Конечно, проблема COVID-19 — это проблема мирового масштаба, современное общество еще не сталкивалось с подобны-

ми обстоятельствами. Как работает судебная система, имеем ли мы возможность защищать свои права, в какой форме? Вопросов огромное количество.

Всем известны принятые недавно указы Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»⁵ и от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»⁶.

Данные нормативные правовые акты внесли существенный вклад в формирование процессуальных рисков в праве.

Это проявляется прежде всего в продлении сроков рассмотрения дел судами. Об этом очень подробно сказано в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), № 1»⁷.

По нашему мнению, можно также выделить позитивные и негативные риски в праве. Связаны они прежде всего с цифровизацией, которая распространяется повсеместно.

Цифровизация в настоящее время является своеобразным трендом, она проникает практически во все сферы жизни общества и государства. Цифровизация — это особый подход, который позволяет умело использовать цифровые ресурсы для преобразования работы той или иной организации.

Очень часто можно встретить научные работы и практические комментарии относительно цифровизации различного рода бизнес-проектов. Имеет ли место быть цифровизация в правовой сфере, каковы ее риски именно в период пандемии?

«По некоторым оценкам, уровень проникновения технологий в юриспруденцию сегодня составляет не более 30 процентов, а доля доступных юридических онлайн-услуг не превышает 4–5 процентов»⁸.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // СЗ РФ. 2020. № 13. Ст. 1898.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 02.04.2020

⁷ См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). 2020. № 1 // СПС «Консультант Плюс: Версия Проф».

⁸ Зикеев В. Цифровизация юридической профессии, или Юриспруденция эпохи миллениалов. URL: https://zakon.ru/blog/2018/8/2/cifrovizaciya_yuridicheskoy_professii_ili_yurisprudenciya_epohi_millennialov

Конечно, процент незначительный, но цифровизация касается правового поля деятельности повсеместно. Юристы — практики и теоретики активно пользуются справочно-правовыми системами для того, чтобы находиться на гребне волны в системе постоянно меняющегося законодательства. Гражданин, который по долгу своей работы не имеет отношения к юриспруденции, активно пользуется порталом «Госуслуги» и multifunctional центрами.

Но некоторые возможности цифровизации могут быть рассмотрены с точки зрения рисков. Например, риска применительно к профессии юриста. В 2016 г. юридическое сообщество активно обсуждало новость о создании так называемого искусственного интеллекта, который с точностью до 79% мог угадать решение Страсбургского суда. Данный проект был разработан учеными из Великобритании и США. Подобный проект искусственного интеллекта также создали студенты Казанского университета, он получил название «Casebook»⁹.

Значит ли это, что искусственный интеллект заменит юриста в его повседневной деятельности? Вряд ли. Яркий пример — судебная работа. Многие нюансы в судебном споре остаются на усмотрение судей. Искусственный интеллект пока не справится с подобной задачей. Данное обстоятельство можно квалифицировать как позитивный риск в праве.

В эпоху цифровизации информация представляет собой особую ценность, она является наиглавнейшим компонентом формирующихся правоотношений. Речь идет прежде всего о защите информации. Нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены правовые режимы обработки информации, которая является собой особую ценность. К указанным категориям можно отнести государственную, коммерческую тайну, персональные данные, инсайдерскую информацию и т.д.¹⁰

Если речь идет о правовых режимах обработки персональных данных, то весьма интересным остается вопрос об идентификации лица в сети «Интернет», эта проблема связана с возможными нарушениями прав большого круга субъектов, и дело не только в разглашении информации. Субъект пра-

ва в Интернете очень сложно идентифицировать, а порой — вообще невозможно.

Согласно программе «Цифровая экономика Российской Федерации»¹¹, к 2019 г. планировалось законодательно разграничить права собственности на данные, создаваемые пользователем при взаимодействии с сетью «Интернет». Иначе говоря, к персональным данным виртуальной личности будет применен режим права собственности.

К вопросу об искусственном интеллекте споры идут относительно ответственности за действия роботов, ведь, по сути, это «цифровая личность». Обладает ли она правосубъектностью? Кто такой блогер? Каким образом регулируется его деятельность в правовом поле? Вопросов очень много, в настоящее время вопросов даже больше, чем ответов на них.

Можно утверждать, что цифровизация в правовой сфере выступает не только положительным процессом, но и несет определенные риски, в частности в период пандемии. Поэтому к негативным рискам в праве можно отнести:

— Риск отсутствия отраслевого регулирования всех процессов цифровизации, связанный с несовершенством законодательства в представленной сфере.

— Риск угрозы юридической профессии.

— Риск злоупотребления технологиями цифровизации и, как следствие, появление новых видов преступлений (данную категорию можно отнести к цифровым пропускам, которые вводятся с целью замедления распространения COVID-19).

— Риск подрыва суверенитета, связанный с повсеместным распространением ложной информации через социальные сети (Twitter, Instagram, Facebook), так называемые fake news (в период пандемии в Российской Федерации введены административные штрафы за распространение недостоверных сведений об обстоятельствах, представляющих угрозу для жизни и безопасности граждан).

— Сопутствующие риски.

Конечно, цифровизация — это очень сложный процесс, особенно с юридической точки зрения. Разобраться в том, что это такое, не просто, необходимо еще и закрепить данный процесс правовы-

⁹ См.: Зикеев В. Указ. соч.

¹⁰ См.: Доклад «Цифровая экономика и практика развития российского бизнеса». URL: <https://imi.hse.ru/data/2017/10/06/1159517769/>

¹¹ См.: Цифровая экономика Российской Федерации. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // СПС «КонсультантПлюс».

ми рамками, чтобы не допустить нарушения прав граждан.

По времени действия, по нашему субъективному мнению, возможно разделение правовых рисков на краткосрочные и долгосрочные. То есть риски, которые имеют место быть исключительно в период пандемии, и те, которые будут существовать и после ее окончания еще определенный период.

К краткосрочным рискам в праве можно отнести дистанционный образовательный процесс, а именно риск ограничения реализации права на образование, например, для студентов. Что-то из образовательного процесса может остаться неохваченным по разным субъективным причинам: плохая связь сети «Интернет», отсутствие ПК или точного выверенного процесса дистанционного обучения. Это временно. В ближайшей перспективе студенты и преподаватели выйдут снова в офлайн-формат, а процесс дистанционного обучения будет налажен должным образом.

К долгосрочным рискам относятся правовые последствия для частного предпринимательского сектора после выхода из пандемии: минимизация последствий кризиса с правовой и экономической точек зрения.

По степени системности наступления юридической ответственности за совершенные правонарушения риски в праве разделим на диффузионные и хаотичные. Первые связаны с отсутствием четких критериев разграничения наступления ответственности за совершение правонарушения. Вторые — с отсутствием разграничения административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ч. 9 и 10 ст. 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹², и уголовной ответственности по ст. 207.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹³ «в случаях распространения физическим лицом в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной информации о новой коронавирусной инфекции под видом достоверных сообщений»¹⁴.

В данной конкретной ситуации пандемия выступает катализатором правовых рисков, т.е. фактором, ускоряющим или замедляющим процесс развития рисков в праве. Уместнее предположить, что пандемия все же расширяет границы для возникновения новых рисков в праве. Не умаляя негативных свойств COVID-19, хотелось бы надеяться, что он послужит трамплином для улучшения и совершенствования всех сфер общественной жизни.

Литература

1. Зикеев В. Цифровизация юридической профессии, или Юриспруденция эпохи миллениалов / В. Зикеев. URL: https://zakon.ru/blog/2018/8/2/cifrovizaciya_yuridicheskoy_professii_ili_yurisprudenciya_epohi_millennialov
2. Осипов М.Ю. Понятие и классификация рисков в праве / М.Ю. Осипов // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 269–274.
3. Ревина С.Н. К вопросу о функциях риска в праве / С.Н. Ревина, Е.О. Паулова // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 51–54.
4. Тихомиров Ю.А. Риск в праве: природа и причины / Ю.А. Тихомиров // Право и современные государства. 2016. № 6. С. 9–19.

¹² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

¹³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁴ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Электронный документооборот: некоторые проблемы правового регулирования хранения электронных документов

В условиях развития электронного документооборота актуализируются вопросы хранения электронных документов. В настоящее время введены в действие государственные отраслевые стандарты, унифицирующие процессы хранения и конвертации электронных документов¹.

Анализ отношений, связанных с длительным хранением электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, требует уяснения вопроса о времени длительного хранения. Следует отметить, что в законодательстве отсутствует определение длительного хранения. Специальным законом, регламентирующим хранение различных документов, в том числе и электронных, является Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (далее — Закон об архивном деле)².

Статья 6 Закона об архивном деле устанавливает положение, что «уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в сфере архивного дела и делопроизводства утверждает перечни³ типовых архивных документов с указанием сроков их хранения и инструкции⁴ по применению этих перечней».

Следует отметить, что федеральные органы исполнительной власти в соответствии со ст. 23 Закона об архивном деле принимают ведомственные нормативные акты, регламентирующие вопро-

РУЧКИНА ГУЛЬНАРА ФЛЮРОВНА, профессор, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет, Financial University), доктор юридических наук, профессор G.Ruchkina@fa.ru

RUCHKINA GULNARA F. Professor, Head of the Department of Legal Regulation of Economic Operations of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University) LL.D., Professor

сы видов и перечня документов, в том числе электронных, например: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 9 июня 2011 г. № 112 (ред. от 20.12.2019) «Об утверждении Перечня документов федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков хранения»⁵; Приказ Минфина России от 3 сентября 2014 г. № 276 «Об утверждении Перечня документов, образующихся в процессе деятельности Министерства финансов Российской Федерации и подведомственных ему организаций, с указанием сроков хранения»⁶; Приказ ФТС России от 18 июня 2019 г. № 990 «Об утверждении Перечня документов, образующихся в

¹ ГОСТ Р 54989-2012 (ISO/TR 18492:2005). Национальный стандарт Российской Федерации. Обеспечение долговременной сохранности электронных документов (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 17.09.2012 № 325-ст). М. : Стандартинформ, 2013 ; ГОСТ Р ИСО 13008-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Информация и документация. Процессы конверсии и миграции электронных документов (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 21.07.2015 № 924-ст). М. : Стандартинформ, 2016.

² Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об архивном деле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 43. Ст. 4169.

³ Приказ Росархива от 20 декабря 2019 г. № 236 «Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения» // СПС «КонсультантПлюс» ; Приказ Минкультуры России от 31 июля 2007 г. № 1182 (ред. от 28.04.2011) «Об утверждении Перечня типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 46.

⁴ Приказ Росархива от 20 декабря 2019 г. № 237 «Об утверждении Инструкции по применению Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Бюллетень актов по судебной системе. 2014. № 1.

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

деятельности Федеральной таможенной службы, подчиненных таможенных органов и организаций, находящихся в ведении ФТС России, с указанием сроков хранения»⁷ и др.

Необходимо отметить, что ст. 3 Закона об архивном деле предусматриваются виды хранения в зависимости от срока хранения (п. 12–14):

«12) постоянное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации — хранение документов Архивного фонда Российской Федерации без определения срока (бессрочное);

13) временное хранение архивных документов — хранение архивных документов до их уничтожения в течение сроков, установленных нормативными правовыми актами;

14) временное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации — хранение документов Архивного фонда Российской Федерации до их передачи на постоянное хранение».

Таким образом, Закон об архивном деле не регламентирует длительное хранение электронных документов, допуская возможность бессрочного и временного хранения документов, в том числе электронных.

Статья 22 Закона об архивном деле устанавливает сроки временного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации до их передачи на постоянное хранение в промежутке от 3 до 100 лет, например:

— для включенных в установленном порядке в состав Архивного фонда Российской Федерации записей актов гражданского состояния — 100 лет;

— записей нотариальных действий, похозяйственных книг и касающихся приватизации жилищного фонда документов — 75 лет;

— проектной документации по капитальному строительству — 20 лет;

— патентов на изобретение, полезную модель, промышленный образец — 20 лет;

— научной документации — 15 лет;

— видео- и фонодокументов — 3 года;

— и другие сроки хранения в зависимости от документа.

Статья 17 Закона об архивном деле предусматривает, что «государственные органы, органы местного самоуправления, организации и граждане,

занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, обязаны обеспечивать сохранность архивных документов, в том числе документов по личному составу, в течение сроков их хранения, установленных федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Статьей 22.1. «Сроки хранения документов по личному составу» предусмотрено, что «документы по личному составу, законченные делопроизводством до 1 января 2003 года, хранятся 75 лет, документы по личному составу, законченные делопроизводством после 1 января 2003 года, хранятся 50 лет».

Таким образом, следует констатировать, что Законом об архивном деле и подзаконными нормативными правовыми актами регламентированы общие вопросы хранения архивных документов. В то же время можно сделать вывод о том, что в Законе об архивном деле отсутствуют положения, регламентирующие порядок выбора и использования определенного формата, в котором должен храниться электронный документ. Следует согласиться с Л. Варламовой и И. Карягиной, что «вопросы форматов хранения оставлены без внимания Законом об архивном деле»⁸.

Приказом Минкультуры России от 31 марта 2015 г. № 526 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях» предусмотрены требования к организации хранения документов, в том числе электронных⁹.

Указанные требования содержат положения, регламентирующие различные вопросы осуществления деятельности по хранению, например вопросы, связанные с технологическими процессами хранения, в частности с местом хранения (электронные документы на физически обособленных носителях размещаются отдельно от других документов), с освещенностью мест хранения, температурно-влажностным режимом в помещениях (для документов на магнитных дисках и дисковых накопителях — 8–18 °С и 45–65%; для документов

⁷ СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Варламова Л.Н., Карягина И.А. Форматы хранения электронных документов // Делопроизводство. 2018. № 3. С. 51–52; № 4. С. 46–53.

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

на оптических дисках — 10–23 °С и 20–50%), периодами уборок и обработок дезинфицирующими растворами, и другие требования.

Правилами специально регламентированы обязательные для выполнения при хранении электронных документов условия:

— наличие в архиве организации не менее двух экземпляров каждой единицы хранения электронных документов (основной и рабочий экземпляры должны находиться на разных физических устройствах);

— наличие технических и программных средств, предназначенных для воспроизведения, копирования, перезаписи электронных документов, контроля физического и технического состояния;

— обеспечение режима хранения электронных документов, исключающего утрату, несанкционированную рассылку, уничтожение или искажение информации.

В отличие от Закона об архивном деле Правилами предусмотрен определенный электронный формат хранения документов (2.31. Передача текстовых электронных документов для хранения в архив организации, являющейся источником комплектования государственного и муниципального архива, осуществляется в формате PDF/A).

Хранение архивных документов предполагает соблюдение режима информационной безопасности, который должен соответствовать следующим требованиям:

— «обеспечение физико-технической сохранности носителей электронных документов;

— синхронное изменение программно-аппаратной среды в организации и в архиве организации;

— сохранение возможности доступа в архиве к архивным электронным документам, созданным в ранее использовавшемся программном обеспечении;

— обеспечение аутентичности, полноты, достоверности, целостности и неизменности информации, содержащейся в электронных документах, при осуществлении их перезаписи на другие носители».

При хранении электронных документов необходимо принятие мер, направленных на пре-

дотвращение несанкционированного доступа к информации, включающего ее копирование, уничтожение или изменение, блокирование доступа и иных неправомерных действий.

Система удаленного доступа к информации, содержащейся в электронных документах, должна содержать процедуры идентификации¹⁰, аутентификации¹¹ и авторизации¹² пользователей как участников информационного взаимодействия.

Необходимым инструментом, обеспечивающим информационную безопасность, выступает электронный журнал учета совершенных операций, отражающий любые действия, связанные с размещением, изменением или удалением информации, позволяющий учитывать метки времени и информацию о лицах, осуществивших изменение.

Безусловным механизмом сохранения информации является использование дублирующих систем копирования информации, ежедневное копирование информации и электронных журналов учета операций на резервные накопители (серверы или иные материальные носители, в зависимости от объема размещенной информации).

В зависимости от возможности аппаратных средств хранения информации необходимо установление сроков хранения информации на резервных носителях, своевременное, в рамках установленных нормативов хранения, обновление материальных носителей и программного обеспечения, предусматривающего возможность сохранения информации в неизменном виде.

Представляется возможным условно провести классификацию проблем, связанных с электронным документооборотом в результате использования электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной подписью, по двум основным направлениям:

— во-первых, это нормативные правовые основы хранения электронных документов;

— во-вторых, это проблемы технической направленности, обуславливающие функциональные риски хранения электронных документов в рамках технических средств, программного обеспечения, условий хранения и др.

¹⁰ Идентификация — процедура распознавания субъекта по его идентификатору.

¹¹ Аутентификация — процедура проверки подлинности пользователя путем сравнения введенного им пароля (для указанного логина) с паролем, сохраненным в базе данных пользовательских логинов.

¹² Авторизация — процедура предоставления субъекту определенных прав.

Среди нормативных правовых проблем можно выделить:

- отсутствие или недостаточное нормативное правовое регулирование вопросов хранения электронных документов;

- неурегулированность вопросов ответственности хранителя электронных документов (дата-центров или облачных хранилищ, оператора электронного документооборота);

- различие подходов к хранению электронных документов в рамках национальных правовых систем;

- отсутствие унифицированной нормативной правовой базы при электронном документообороте в рамках международного сотрудничества

Среди технических проблем хранения электронных документов следует отметить такие, как:

- возможность несанкционированного доступа к информации;

- утрата, изменение или блокировка доступа к информации, содержащейся в информационной системе, хранящей электронные документы;

- уязвимость программного обеспечения (сбой программ, вирусное заражение системы, устаревание программы, отказ от устаревших форматов хранения, отсутствие обновления, прекращение поддержки и др.);

- повреждение или физическое старение технических средств;

- устаревание технологии записи на физические носители;

- физическое разрушение носителя при длительном хранении, а также отрицательное воздействие окружающей среды на носители информации (нарушение требований по хранению);

- неправомерное использование персональных данных;

- утрата информации при выводе системы хранения информации из эксплуатации;

- несоблюдение требований по удалению информации с основных и резервных хранилищ информации при выводе системы из эксплуатации;

- недобросовестность частных партнеров в рамках государственно-частного партнерства по обеспечению информационной безопасности систем хранения электронных документов;

- сохранность эталонной информации, не подлежащей изменению, но являющейся основой для юридически значимых действий;

- обеспечение аутентичности, полноты, достоверности, целостности и неизменности информации, содержащейся в электронных документах, при осуществлении резервного копирования.

Анализ хранения электронных документов позволяет классифицировать по различным основаниям возможные риски, способствующие утрате или изменению информации, закрепленной в электронных документах.

Используя в качестве критерия классификации «субъект хранения», возможно классифицировать риски в зависимости от того, в какой информационной системе хранятся электронные документы: государственной информационной системе (ГИС), корпоративной информационной системе или локальной информационной системе.

Используя в качестве критерия классификации способ доступа субъектов, можно провести классификацию на риски, связанные с внутренним ограниченным кругом пользователей информационной системы и внешним свободным доступом любого пользователя к информационным ресурсам системы.

Представляется возможным провести классификацию и по такому критерию, как аппаратные средства хранения информации, которые позволяют разграничить риски, связанные с использованием технических средств в электронном документообороте, и риски уязвимости программного обеспечения.

Литература

1. Варламова Л.Н. Форматы хранения электронных документов / Л.Н. Варламова, И.А. Карягина // Делопроизводство. 2018. № 3. С. 51–52.
2. Варламова Л.Н. Форматы хранения электронных документов / Л.Н. Варламова, И.А. Карягина // Делопроизводство. 2018. № 4. С. 46–53.

К вопросу о защите авторских прав на программы ЭВМ и баз данных

Сегодня защита авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных приобретает в России особую актуальность. На фоне бурного распространения информационных технологий, развития компьютерного рынка, а также увеличения числа пользователей сети «Интернет» все чаще регистрируются случаи кражи авторских прав на программные продукты. По сведениям BSA (Ассоциация производителей компьютерного обеспечения), уровень компьютерного «пиратства» только в нашей стране составляет более 90%, из-за чего иностранные и российские авторы ежегодно терпят колоссальные убытки¹. При том что программы для ЭВМ и базы данных являются очень специфичным объектом интеллектуальной собственности, практически единственным действенным способом отстоять на них права становится обращение в суд и тщательная подготовка дела к разбирательству.

Авторское право распространяется на все виды программ для ЭВМ (в том числе на операционные системы, программные комплексы) и разработанные к ним базы данных вне зависимости от их назначения (созданные по специальному заказу или в рамках договора).

Нужно знать, что любая компьютерная программа содержит исходный код (набор команд, прописанных с помощью алгоритмического языка) и объектный (исполняемый) код, выражаемый в числовой форме, «понятной» электронным устройствам. Именно регистрируемый в Роспатенте исходный код, отражающий суть программы, принципы ее работы, и становится объектом судебных разбирательств при установлении авторских прав.

Судебные дела о защите авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных можно выделить в самостоятельную категорию дел², которым присущи определенные особенности рассмотрения, зачастую связанные с назначением специальной компьютерно-технической экспертизы. Поскольку в п. 1 ст. 1259 ГК РФ компьютерные программы,

САВЕЛЬЕВА ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА,
доцент кафедры финансового права
и таможенной деятельности
Владимирского государственного
университета (ВлГУ)
oes57@mail.ru

SAVELYEVA OLGA E.
Associate Professor of the Department
of Financial Law and Customs
of the Vladimir State University (VISU)

КОМОЛОВА МАРИНА ВИКТОРОВНА,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Владимирского государственного
университета (ВлГУ)
komomarina@mail.ru

KOMOLOVA MARINA V.
Senior Lecturer of the Department
of Civil Law and Procedure
of the Vladimir State University (VISU)

составленные на любом языке и в любой форме, по своему содержанию приравниваются к произведениям литературы, в некоторых случаях дополнительно проводятся авторские экспертизы, направленные на установление принадлежности или творческой оригинальности программного продукта.

В силу п. 2 ст. 1270 ГК РФ нарушением исключительных прав создателя на программу или базу данных считается перевод произведения с одного языка на другой, его несанкционированное рас-

¹ Смыслина Е.В. Судебная защита авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных // Юрист. 2000. № 5. С. 51.

² Там же. С. 53.

пространение и модификация, заключающаяся в создании производного продукта. При этом закон не запрещает пользователям адаптировать исходную программу с целью обеспечения возможности ее функционирования на конкретных технических средствах.

Несмотря на кажущуюся прозрачность законодательства, авторам, решившим обратиться в суд за защитой нарушенного права на программу для ЭВМ или базу данных, рекомендуется очень тщательно подходить к процессу сбора доказательств против оппонента и только после этого подавать исковое заявление. Например, в судебной практике встречались случаи, когда истец не смог в ходе разбирательства доказать, что системные блоки, на которых обнаружена спорная программа для ЭВМ с признаками ее неправомерного использования, принадлежат ответчику.

Дело в том, что ст. 1270 ГК РФ не рассматривает под использованием программы (как литературного произведения) практическое применение элементов ее содержания, в частности, лицом, не являющимся собственником персонального компьютера, в память которого была записана эта программа. Поэтому само по себе обнаружение на ПК оппонента рабочих файлов, созданных украденной программой ЭВМ, не может считаться доказательством использования ее ответчиком в своей хозяйственной деятельности без сбора надлежащих документов (договор аренды или проката компьютерного оборудования и т.п.). Данная правовая ситуация нашла отражение в постановлениях Суда по интеллектуальным правам от 1 июля 2015 г. по делу № А53-37035/2012 и от 19 августа 2015 г. по делу № А60-36433/2014³.

Кроме авторского права программные продукты могут быть защищены патентным правом

и законодательством о товарных знаках. Так, название программы, креативная заставка, дизайн защищаются свидетельством о товарном знаке, генерируемые экранные изображения — патентом на промышленный образец. При этом под правовую охрану не попадают основополагающие идеи и принципы, на которых строились элементы программы или базы данных, например средства организации интерфейса, алгоритма, графические редакторы, языки программирования.

Стоит отметить, что в нашей стране авторы и правообладатели довольно редко прибегают к отстаиванию в суде своих исключительных (имущественных) прав на программы для ЭВМ и базы данных⁴. Причина этому — спорная, еще не сложившаяся судебная практика по данной категории дел. Иное положение наблюдается в Америке, Европе, Японии, где компьютерное «пиратство» встречает весьма эффективные ответные меры со стороны законодательства. Остается надеяться, что положительный опыт зарубежных стран, мировых центров компьютерных технологий скоро найдет отражение и в судебной практике России.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод, что существующая в нашей стране система правовой охраны программ для ЭВМ и баз данных на сегодняшний день не располагает единым регулятивным инструментом, который бы позволил обеспечить элементы программного обеспечения разносторонней и полноценной защитой. Охрана этой категории объектов интеллектуальных прав осложняется еще и тем, что программные коды и базы данных легко поддаются модификации, а их контрафактные копии могут быть в кратчайшие сроки уничтожены нарушителем еще до проведения судебного разбирательства.

Литература

1. Ларшин Р.С. Защита прав на программу для ЭВМ / Р.С. Ларшин. URL: <https://zuykov.com/ru/about/articles/2017/09/28/zashita-prav-na-programmu-dlya-evm/> (дата обращения: 06.04.2020).
2. Логачев П.Р. Правовая охрана программ и баз данных. Коротко об авторском праве и защите товарных знаков / П.Р. Логачев, Я. Дасгупта. URL: <https://compress.ru/article.aspx?id=10582> (дата обращения: 06.04.2019).
3. Смыслина Е.В. Судебная защита авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных / Е.В. Смыслина // Юрист. 2000. № 5. С. 50–55.

³ Ларшин Р.С. Защита прав на программу для ЭВМ. URL: <https://zuykov.com/ru/about/articles/2017/09/28/zashita-prav-na-programmu-dlya-evm> (дата обращения: 17.05.2020).

⁴ Логачев П.Р. Правовая охрана программ и баз данных. Коротко об авторском праве и защите товарных знаков. URL: <https://compress.ru/article.aspx?id=10582> (дата обращения: 17.05.2020).

Проблематика совершенствования уголовного закона

Необходимость принятия концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации обусловлена непоследовательной уголовно-правовой деятельностью, влекущей принятие недостаточно социально обусловленных законов и научно аргументированных уголовно-правовых новелл. Правотворчество и правоприменение являются основными направлениями государства по реализации уголовной политики. Однако анализ изменений, вносимых в текст действующего Уголовного кодекса РФ, свидетельствует о непоследовательности законотворческой деятельности, что привело к имеющим место противоречиям между измененными нормами Особенной части Уголовного кодекса РФ и содержанием общих базовых правовых институтов. Научный подход в регулировании посредством права возникающих общественных проблем подменяется необходимостью быстрого восполнения пробелов в уголовном законодательстве, что создает трудности и в правоприменении. Как следствие — уголовный закон продолжает расти в объеме и терять в качестве, правовое содержание уголовного закона подменяется содержанием бытовым. Обилие оценочных признаков, бланкетная терминология, упущения юридико-технического характера, пробельность уголовного закона предопределили в правоприменении особую роль доктринального толкования текста уголовного закона.

С развитием политических, социально-экономических и иных общественных отношений должно модернизироваться и отечественное уголовное законодательство. Вместе со сторонниками принятия новой редакции Уголовного кодекса РФ имеют место мнения о воздержании от кардинальных преобразований уголовного законодательства, о достаточности модернизации базовых положений Уголовного кодекса РФ. При этом остается фактом, что действующий Уголовный кодекс не соответствует системе сложившихся в современной России общественных отношений и не отвечает требованию опережающего регулирования общественных отношений, что не обеспечивает должным образом защиту интересов личности, обще-

ЛОПАТИНА ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА,
заведующий кафедрой
уголовного права, уголовного процесса
Смоленского государственного университета,
профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Московского юридического института,
доктор юридических наук
Lopatina1501@mail.ru

LOPATINA TATYANA M.
Head of the Department
of Criminal Law, Criminal Procedure
of the Smolensk State University
Professor of the Department
of Criminal and Legal
Disciplines of the Moscow
Law Institute
LL.D.

ства и государства от преступных посягательств. На сегодняшний день нет ни одной вносимой в уголовное законодательство поправки, которая однозначно воспринималась бы как учеными, так и практиками.

Необходимость создания нового уголовного закона в соответствии с концепцией уголовно-правовой политики Российской Федерации назрела. Он должен отвечать идее реализации восстановительного правосудия и защиты прав, свобод и законных интересов потерпевших от преступления, а также устранения неудачных решений, которые присутствовали с момента принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г. В частности, исключение из Общей части Уголовного кодекса РФ института неоднократно преступлений, отмена конфискации имущества, включение большого количества оценочных понятий были оправданы непониманием в полной мере перспектив и путей развития так называемых рыночных отношений и всего общества в целом. Заблуждения остались в прошлом, сегодня существует насущная проблема устранения нарушений в согласованности материального, процессуального и уголовно-исполнительного законодательства; соблюдении требований системного и логического изложения текста уголовного закона.

Первая проблема видится в непоследовательности пенализации деяний. В качестве примера можно привести широко практикуемый ин-

ститут условного осуждения. По итогам 2018 г. к реальному лишению свободы было привлечено 29% осужденных, к условному осуждению — 26,3%. При этом непоследовательность законодателя в содержательном наполнении данного института налицо, а избранная позиция противоречит юридической природе института условного осуждения. Разве совершение нового преступления не свидетельствует о том, что цели специальной превенции не достигнуты, и условия испытательного срока нарушены? Не является ли это основанием для возвращения к последующему реальному исполнению назначенного приговором наказания?

Вместе с тем Федеральным законом от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ полномочия суда в части сохранения условного осуждения расширены в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока не только преступления небольшой тяжести, но и умышленного преступления средней тяжести (ч. 4 ст. 74 УК РФ). Отмеченная тенденция неизбежно отражается на эффективности условного осуждения как уголовно-правового института, предусматривающего определенное поведение в течение испытательного срока в целях исправления лица, условно осужденного.

Вторая проблема проявляется в наличии спорных моментов в расширении оснований освобождения от уголовной ответственности. Так, ст. 76.2 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения освобождаемого от уголовной ответственности и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода¹. При этом в ст. 104.5 УК РФ определен только максимальный размер судебного штрафа. «В случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей»². Минимальный размер судебного штрафа не установлен. При этом, как следует из выступления министра В. Колокольце-

ва на расширенном заседании коллегии МВД России, практика применения судебного штрафа расширяется, и количество уголовных дел указанной категории, переданных в суд в 2019 г., увеличилось в два раза.

Следовательно, присутствует судебное усмотрение. А в случае применения ст. 76.1 УК РФ и освобождения от уголовной ответственности при компенсации в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, проявляется проблема двойной компенсации причиненного вреда в федеральный бюджет.

Третья проблема видится в сохранении уголовным законом некой декларативности новелл в системе уголовных наказаний. Так, сохраняется конкурентность исправительных, обязательных и принудительных работ. Присутствуют сложности при исполнении такого вида наказания, как штраф. В случае неисполнения штрафа как основного вида наказания возможна его замена иным видом наказания, исключая лишение свободы. Но при его неуплате как дополнительного наказания не возникает никаких уголовно-правовых последствий. Налицо пробел в уголовном законе.

Четвертая проблема видится в недостаточности эффективности уголовного закона в обеспечении должным образом защиты интересов потерпевших. Присутствующая с 2014 г. тенденция снижения численности зарегистрированных преступлений проявляется на фоне стабильности рецидива преступлений. «В 2014 г. впервые за всю историю изучения преступности повторные деяния в общей структуре составили более половины всех преступлений — 50,7%, в 2015 г. — 51,8%, в 2016 г. — 54,0%, в 2017 г. — уже 56,0%. При этом возросло число лиц, совершивших преступления в течение года после освобождения (+3,6%), после условно-досрочного освобождения (+7,1%) и в период испытательного срока после условного осуждения (+18,8%)»³.

Рост доли лиц, совершивших преступления, признанных опасным или особо опасным рецидивом, сохраняет стабильность проявления. «В 2018 году установлено 271 тыс. лиц, ранее судимых за пре-

¹ Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34–37.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Российская газета. 1996. 18 июня; 19 июня; 20 июня; 25 июня.

³ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 7, 12.

ступления, в их числе 20 тыс. — совершивших преступления, которые признаны опасным или особо опасным рецидивом. Данной категорией лиц совершено около трети (32%) раскрытых преступлений (348,6 тыс.). Из них 20,1% составляют тяжкие и особо тяжкие составы (70,1 тыс.)»⁴.

Таким образом, положительная динамика снижения уровня регистрируемых преступлений сопряжена с неблагоприятными тенденциями повышения количества лиц, повторно совершивших преступления, что свидетельствует о том, что цели наказания не всегда реализуются применением предусмотренных санкцией уголовно-правовых мер.

Пятая проблема обусловлена потребностью в совершенствовании уголовно-правового института категоризации преступлений. Несовершенство структурного содержания категорий преступлений небольшой степени тяжести в Уголовном кодексе РФ порождает усиление уголовных репрессий и сверхкриминализацию. Два вида уголовно наказуемых деяний (преступление и проступок) выделяет, к примеру, Уголовный кодекс ФРГ. К преступлениям отнесены «противоправные деяния, за которые предусмотрено лишение свободы на срок не менее одного года или более строгое наказание. К проступкам отнесены деяния, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на более краткий срок или денежный штраф»⁵. Подобная классификация уголовно наказуемых деяний с делением на преступления и уголовные проступки присутствует в уголовном законодательстве Германии, Испании, Австрии, Голландии, Норвегии, Чехии, Албании, Литвы, Латвии, Турции, Казахстана и др.

Примером подобного подхода в истории развития отечественного уголовного законодательства может служить Уголовное уложение 1903 г., в котором выделялись три группы уголовно наказуемых деяний в зависимости от вида и размера наказания: «1) тяжкие преступления, за совершение

которых было предусмотрено наказание в виде смертной казни, каторги или ссылки на поселение; 2) преступления, максимальным наказанием за которые являлось заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме; 3) проступки, предусматривавшие наказание в виде ареста или денежного штрафа»⁶.

Представители современной науки уголовного права в большинстве выступают за внедрение категории «уголовный проступок» в Уголовный кодекс РФ⁷. Разнятся лишь предложения о перечне уголовных проступков. Нам представляется, что положительное решение приведенных предложений о разграничении преступлений и уголовных проступков возможно при комплексном анализе субъективных и объективных признаков совершенного деяния как критерия их разграничения.

Таким образом, следует заключить, что в условиях проведения правовых реформ в различных отраслях российской системы права модернизация уголовного закона является стратегическим направлением в защите прав и свобод граждан, общества и государства. Предложения по совершенствованию Уголовного кодекса РФ должны стать результатом объединенных усилий науки и судебной практики с учетом сложившейся криминальной обстановки.

Концепция уголовно-правовой политики, определяющая основополагающие принципы модернизации уголовного законодательства, должна впитать актуальные научно обоснованные и социально адекватные правовые идеи, с максимальной точностью прогнозирующие правовые последствия от их реализации, признаваемые участниками правовой деятельности и основывающиеся на комплексном использовании доктринальных, правотворческих, правоприменительных и иных юридических ресурсов.

В этих целях нам представляется целесообразным выделить следующие основные направления

⁴ Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2018 год. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/folder_page/001/869/963/Godovoy_otchet_za_2018 (дата обращения: 04.03.2020).

⁵ Уголовный кодекс ФРГ. URL: <http://constitutions.ru/?p=5854> (дата обращения: 04.03.2020).

⁶ Уголовное уложение 1903 г. URL: <http://library6.com/-index.php/8569/item/553030> (дата обращения: 04.03.2020).

⁷ Н.Ф. Кузнецова относит к уголовным проступкам уголовные преступления небольшой тяжести, наказание за которые составляет до трех лет лишения свободы. См.: Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 12–16. А.И. Марцев и О.А. Михаль относят к головным проспектам деяния, наказание за которые не связано с лишением свободы. См.: Марцев И.А., Михаль О.А. Теоретические вопросы классификации преступлений // Известия вузов. Правоведение. 2004. № 5. С. 111–123.

совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации:

— приведение Уголовного кодекса РФ в соответствие с международными правовыми актами, ратифицированными Россией, в целях обеспечения должным образом защиты интересов потерпевших;

— совершенствование системы наказаний через ужесточение условий прохождения испытательного срока при условном осуждении;

— детализация оснований освобождения от уголовной ответственности в целях исключения

двойной компенсации причиненного вреда в федеральный бюджет;

— совершенствование эффективности уголовного закона в обеспечении должным образом защиты прав потерпевших посредством расширения компенсационных аспектов наказания в целях возмещения причиненного преступлением ущерба в противовес ужесточению сроков наказания при повторном совершении преступления с учетом интересов виновных и возможности отнесения преступлений небольшой тяжести к уголовному проступку.

Литература

1. Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34–37.
2. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова [и др.]. Москва : ВНИИ МВД России, 2018. 86 с.
3. Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона / Н.Ф. Кузнецова // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 12–16.
4. Марцев И.А. Теоретические вопросы классификации преступлений / И.А. Марцев, О.А. Михаль // Известия вузов. Правоведение. 2004. № 5. С. 111–123.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Общественно опасная ложь

Ложь по своей природе — явление противоречащее сущности права, и ее проявления в системе отношений, урегулированных нормами права, в большинстве случаев образуют их нарушение, поскольку так или иначе подрывают нормальное функционирование социально-правовых связей между членами общества, причиняя им вред и тем самым попирая основы правопорядка в той или иной области жизнедеятельности человека.

Но если учитывать, что ложь с точки зрения права несет в себе разрушительное начало, логично предположить, что отдельные ее виды могут влиять на общественные отношения особенно негативно. Иначе говоря, в некоторых случаях ложь способна не просто иметь отрицательное значение с юридической точки зрения, но и представлять опасность для общества. Таким случаям отводится особое место в системе правового регулирования общественных отношений. Они охватываются сферой уголовного права, задачей которого в сравнении с другими отраслями права является обеспечение наиболее надежной охраны общественных отношений от тех посягательств, которые способны нанести им серьезный ущерб¹.

Термин «общественно опасная ложь» имеет довольно сложное социокультурное и правовое содержание. Поэтому ему трудно дать однозначную оценку. К примеру, в литературе и особенно в прессе довольно часто встречается выражение «ложь опасна для общества», причем это высказывание, как правило, касается лжи вообще, т.е. фактически всех форм и видов ее проявления². Однако с точки зрения права, и особенно уголовного права, такое в общем-то не лишнее доли здравого смысла высказывание вызывает возражение.

В уголовном праве понятию «общественная опасность» деяния соответствуют четкие критерии. По общему правилу она определяется исходя из характера и степени причиняемого престу-

**СИДАКОВА
АЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА,**
старший преподаватель
кафедры уголовного права
юридического факультета Ульяновского
государственного университета
alena-84-05@mail.ru

SIDAKOVA ALENA A.
Senior Lecturer of the Department
of Criminal Law of the Law Faculty
of the Ulyanovsk State University

плением вреда личности, обществу, государству. При этом ущерб, соответствующий данному признаку, должен быть существенным. Существенность же вреда прежде всего складывается из того, каким отношениям, благам и интересам по шкале общечеловеческих ценностей он причиняется и в каком объеме³.

Отсюда следует, что с точки зрения уголовного права ложь может быть социально опасной не всегда, а лишь в тех случаях, когда причиняет серьезный вред наиболее важным личностным, общественным или государственным интересам. При этом, проецируя критерии общественной опасности деяний на проявления лжи, необходимо учитывать, что ложь, происходящая от человека, представляет собой своего рода манипуляцию с информацией, которая ввиду неовещественного характера не способна напрямую причинять материальный ущерб. Ложь способна нанести такой вред только в опосредованной форме, и оценить его можно только через призму системы социальных связей.

Наилучшим образом особенность лжи как общественно опасного поступка проявляется через механизм причинения им вреда. Он заключается в

¹ См., например: Смирнов В.Т. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 78 ; Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. М., 2004. С. 51 ; Кобозева Т.Ю. Проблема ответственности в уголовном праве: социально-правовая характеристика категории уголовная ответственность // Российская юстиция. 2007. № 4. С. 71 и др.

² См., например: Экман П. Психология лжи. СПб. : Питер, 2000. С. 117 ; Дубровский Д.И. Обман. Философски-психологический анализ. М. : РЭИ, 1994. С. 71 ; Яшина Г. Субъективный взгляд на правовую систему // Top Secret. 2001. № 6.

³ См., например: Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 218 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М. : Юрайт, 2019. С. 196.

следующем. Некоторые виды информации, сведения о ком-либо или о чем-либо имеют особую социальную значимость, и вокруг обращения с ней складываются специфические отношения. Такие сведения определяют направление указанных общественных отношений, осуществление прав и исполнение конкретных обязанностей их участников, а в целом — отлаженный порядок взаимодействия членов общества и государства, преследующий достижение специфической цели.

Внесение лжи в такие сведения представляет собой искажение либо появление информации, которая, вводя в заблуждение носителей прав и обязанностей обозначенных отношений, нарушает установленные между ними социальные связи, не позволяет им взаимодействовать между собой на должном уровне и не просто снижает общую эффективность реализации названных общественных отношений, а порождает конфликтные ситуации в них, значительные негативные изменения, т.е. существенно нарушает порядок нормального их функционирования или создает ему серьезную угрозу. Наглядным примером тому может стать искажение истинной картины состояния окружающей среды, как результат — подрывающее экологическую безопасность населения. Несвоевременное принятие мер к устранению той или иной угрозы в этой сфере может привести к общественному бедствию. То же самое касается и большинства других видов проявления лжи.

В то же время, если ложь носит личностный характер, направлена против конкретного лица, она способна непосредственно причинять вред некоторым охраняемым уголовным законом интересам и благам личности. Подобный механизм причинения вреда общественным отношениям, к примеру, имеет клевета, которая, посягая на важнейшее благо для человека — честь и достоинство личности, напрямую умаляет их, незаслуженно подрывает доверие к человеку со стороны других лиц и т.д. со всеми вытекающими отсюда последствиями⁴.

Таким образом, несмотря на то что непосредственно ложь, как правило, не влечет наступление материального ущерба, она вполне способна представлять опасность для общества, когда ее исполь-

зование затрагивает наиболее существенные интересы личности, общества и государства. Чаще всего эта опасность невысока по сравнению с другими преступлениями. Но среди преступных проявлений лжи можно выделить и такие ее виды, которые отличаются особо высоким потенциалом угрозы.

К числу таких деяний следует, по нашему мнению, относить ложные сообщения о преступлении. Они способны приводить к нарушению сразу нескольких общественных отношений и вызывать целый ряд разрушительных последствий.

Преступление — это особая социальная и правовая категория, которая охватывает собой поступки, заметно выделяющиеся среди других своей общественной значимостью. Это самый низкий поступок из всех возможных вариантов поведения человека в системе общечеловеческих ценностей и ориентиров. Любой факт совершения преступного деяния не просто аморален⁵, но всегда имеет повышенный общественный резонанс, поскольку наиболее грубо, вызываясь нарушает образующиеся веками, наиболее важные морально-этические устои общества.

Каждое преступное посягательство не только вызывает общественное негодование, а лицо, его совершившее, всеобщее осуждение, но и требует соответствующей реакции со стороны государства, одной из важнейших задач которого является борьба с такого рода разрушительными социальными явлениями. Кроме того, любое преступление влечет за собой серьезные правовые последствия, выражающиеся в лишении или ограничении прав и свобод лица, его совершившего⁶.

С учетом данного обстоятельства ложное сообщение о преступлении приобретает, можно сказать, двойную общественную опасность. Такие деяния, которые на данный момент представлены в Уголовном кодексе РФ несколькими составами, отличаются тем, что причиняет вред сразу нескольким социально значимым отношениям. Во-первых, ложное сообщение о преступлении, например, при клевете или заведомо ложном доносе, представляя собой по сути обвинение невиновного человека в такого рода поступке, уже само по себе умаляет честь, достоинство, а также социальный статус личности.

⁴ Медведев Е.В. Понятие заведомо ложного доноса как преступления против правосудия // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2011. Вып. 27. С. 239.

⁵ См., например: Кузнецова Н.Ф. Уголовное право и мораль. М., 1967. С. 50.

⁶ Новоселов Г. Без преступных последствий нет преступления // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 54.

Во-вторых, помимо общественного порицания, лицо, против которого направлена подобная ложь, может подвергнуться лишениям и ограничениям правового характера в ходе осуществления уголовного преследования. В-третьих, появление информации о факте совершения преступления приводит в действие государственный механизм противодействия преступности. Сообщение о преступлении выступает основанием для проверки его достоверности, возбуждения правоохранительными органами уголовного дела и привлечения виновных к уголовной ответственности. Все это связано с привлечением серьезных человеческих и материальных ресурсов со стороны указанных органов государства.

Но если сообщение оказывается ложным, силы и средства государства тратятся впустую. В результате не только наносится серьезный ущерб правоохранительной системе страны, но и подрывается финансово-экономическая основа государства⁷.

Помимо прочего, реакция государства на такое сообщение, оказавшаяся неудачной, например, когда не удалось установить истину по такому де-

лу, влечет подрыв его авторитета в глазах людей и, соответственно, общего доверия к правоохранительным органам населения. Список негативных последствий в зависимости от конкретного вида ложного сообщения о преступлении может быть продолжен.

Все это позволяет сделать вывод о том, что ложное сообщение о преступлении как разновидность социального поведения представляет собой наиболее опасную форму проявления лжи. Оно способно вызывать целый ряд взаимосвязанных негативных последствий в виде нарушения нормального функционирования нескольких общественных отношений. Это объясняет гораздо более высокую степень его общественной опасности по сравнению с другими преступными видами лжи в отношениях, находящихся под охраной уголовного права, обуславливает целесообразность существования в Уголовном кодексе отдельных норм, специально посвященных указанным деяниям, и в полной мере, на наш взгляд, оправдывает установление более серьезной ответственности за них.

Литература

1. Дубровский Д.И. Обман: Философски-психологический анализ / Д.И. Дубровский. Москва : РЭИ, 1994. 120 с.
2. Кобозева Т.Ю. Проблема ответственности в уголовном праве: социально-правовая характеристика категории уголовная ответственность / Т.Ю. Кобозева // Российская юстиция. 2007. № 4. С. 41–43.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под редакцией В.М. Лебедева. Москва : Юрайт, 2019. 316 с.
4. Кузнецова Н.Ф. Уголовное право и мораль / Н.Ф. Кузнецова. Москва : Изд-во Московского ун-та, 1967. 104 с.
5. Медведев Е.В. Ответственность за ложь по российскому уголовному законодательству / Е.В. Медведев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 3 (3). С. 125–127.
6. Медведев Е.В. Понятие заведомо ложного доноса как преступления против правосудия / Е.В. Медведев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 27. С. 237–246.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. В 2 томах. Т. 2: Особенная часть : курс лекций / А.В. Наумов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юридическая литература, 2004. 821 с.
8. Новоселов Г. Без преступных последствий нет преступления / Г. Новоселов // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 53–56.
9. Смирнов В.Т. Функции советского уголовного права: предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования / В.Т. Смирнов. Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1965. 188 с.
10. Флетчер Дж. Основные концепции современного уголовного права / Дж. Флетчер, А.В. Наумов. Москва : Юристъ, 1998. 511 с.
11. Экман П. Психология лжи / П. Экман ; перевод с английского Н. Исуповой, Н. Мальгиной, Н. Миронова, О. Тереховой. Москва ; Санкт-Петербург : Питер, 2000. 270 с.
12. Яшина Г. Субъективный взгляд на правовую систему / Г. Яшина // Top Secret. 2001. № 6.

⁷ Медведев Е.В. Ответственность за ложь по российскому уголовному законодательству // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2010. № 3 (3). С. 126.

Иная коррупционная деятельность: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия

Необходимость борьбы с проявлениями иной коррупционной деятельности обусловлена высокой степенью ее общественной опасности. Общественная опасность проявляется в использовании институтов власти в личных целях путем нарушения правил либо преодоления запретов, ограничений, обязательных требований, которые установлены для представителя власти или должностного лица. Подобная деятельность фактически приводит к стагнации и кризису власти, что неминуемо понижает уровень доверия со стороны населения как к отдельным чиновникам, так и к власти в целом.

По сути, речь идет об иных формах злоупотребления должностными полномочиями. Это такие злоупотребления, за совершение которых должностное лицо не получает деньги, ценности, услуги имущественного характера и т.д. В таких злоупотреблениях основным мотивом является не корысть, а иной личный интерес (желание оказать услугу; угодить кому-либо на основании протекционизма, родственных связей или клановости). Другим мотивом выступает желание создать эксклюзивные взаимоотношения с представителями власти путем насаждения коррупционных взглядов и укрепления коррупционных связей. Указанных должностных лиц, которыми движет иная личная заинтересованность, следует относить к «самовластным» чиновникам. Данная категория чиновников даже в потенции не может быть эффективной или профессиональной, так как личный интерес всегда превалирует над интересами граждан, общества или государства.

Значительная часть подобных злоупотреблений должностными полномочиями на сегодняшний день либо не криминализованы, либо процесс их доказывания является весьма затруднительным. Так, в силу требований ст. 285 УК РФ уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями может наступить в том

**ШАМАНСКИЙ
ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,**
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии, кандидат юридических наук
shama.80@mail.ru

SHAMANSKIY DMITRIY A.
Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Law Institute of the North Caucasian State Humanitarian Technological Academy, PhD (Law)

случае, если деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Установление признака существенного нарушения прав и законных интересов для провоприменителя является весьма сложным процессом. Согласно данным уголовной статистики, судами общей юрисдикции в 2018 г. по преступлениям против интересов службы в органах власти и местного самоуправления было рассмотрено 4195 дел. Был осужден 2881 человек, производство было прекращено по 1256 делам по различным основаниям¹. Таким образом, с учетом прекращенных производств и оправдательных приговоров более чем в 30% случаев возбужденные уголовные дела не доводятся до логического завершения.

Следует отметить, что антикоррупционное и административное законодательство России также не содержит прямого запрета на иную коррупционную деятельность. В подобной ситуации для процветания иной коррупционной деятельности имеются все необходимые условия. Личность преступника-коррупционера умело подстраивается под сложившиеся в стране реалии. Свою деятель-

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Раздел статистика. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 15.05.2020).

ность коррупционер тщательно маскирует, дабы не понести ответственность по существующим антикоррупционным составам преступлений. Не меньшую общественную опасность представляют те коррупционеры, которые не являются представителями власти, но в соучастии с должностными лицами оказывают разрушительное воздействие на ее институты. Привлечение данных лиц к уголовной ответственности представляется невозможным, так как должностное лицо является обязательным признаком субъекта преступлений, связанных с злоупотреблением должностными полномочиями.

Следующий пример указывает, насколько серьезно влияет на квалификацию схожих деяний наличие в коррупционной сделке должностного лица, иного личного интереса и отсутствие денежных средств, ценностей и т.п.

А). Гражданин К. предложил преподавателю Н. за вознаграждение поставить отличную оценку на экзамене знакомому студенту С., который не явится на экзамен в связи с неготовностью.

Б). Гражданин К. предложил знакомому преподавателю Н. по старой дружбе поставить отличную оценку на экзамене близкому родственнику студенту С., который не явится на экзамен в связи с неготовностью.

Данные ситуации схожи тем, что в них нарушается установленный порядок, преодолеваются запреты и ограничения, а значит, оба деяния необходимо признавать коррупционными. На практике в первом случае деяние будет квалифицировано по ст. 290–291 УК РФ, которыми предусмотрена ответственность за взяточничество для К. и Н. Студента С. привлечь к ответственности вряд ли получится, хотя он является участником коррупционной схемы. Во втором случае К. и С. уголовной ответственности не понесут вовсе в связи с отсутствием предмета взятки. Квалифицируя деяние Н. по ст. 285 УК РФ, суду будет не просто доказать, что злоупотребление должностными полномочиями повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций. Вероятнее всего, Н. избежит уголовной ответственности. Таким образом, сегодня иная коррупционная деятельность в обществе не воспринимается как нечто запрет-

ное, а напротив, как нечто дозволенное. Данная позиция твердо закрепились в институтах власти.

На основании изложенного и в целях пресечения и нейтрализации существующих проявлений иной коррупционной деятельности видится важным предложить следующие меры противодействия.

В качестве первой следует назвать необходимость создания эффективной и прозрачной государственной системы рекрутирования и отбора государственных кадров. Подобная система была создана и успешно реализована в советском государстве. Например, кадровая политика И.В. Сталина привела к тому, что у пролетарского поколения появилась возможность практически беспрепятственно становиться представителем власти. Для этого необходимо было действовать по следующей формуле: школа — партия — высшее образование — государственная власть — этапы управленческой вертикали. Обычным милиционером мог стать только высокоорганизованный, образованный, заслуживший общее признание и доверие в социуме человек. При этой системе условия для существования иной коррупционной деятельности практически отсутствовали. В настоящий момент, чтобы стать сотрудником полиции, общественное признание и глубокая юридическая образованность не требуются, достаточно лишь иметь родственные или иные связи с начальником полиции. Современная кадровая политика России реализуется по принципу «друзья друзей». Данная модель была распространена и практиковалась на острове Сицилия. Суть ее заключалась в том, что «друзья друзей» обращались к чиновнику для выполнения кокой-либо просьбы в обход установленных государством норм и правил². Схожая схема теневой кадровой политики России получила название «позвоночное» право³.

Следует констатировать факт того, что эффективная, прозрачная и доступная для граждан кадровая политика в нашей стране не проводится уже на протяжении более 20 лет. Право на доступную государственную службу граждане Российской Федерации могут отчасти реализовать, воспользовавшись Федеральным порталом управленческих кадров, где размещаются актуальные вакансии на различные должности государственной вла-

² См.: Пьюзо М. Сицилиец. М., 2019. С. 53–416.

³ См.: Илюхин В.И. Как справиться с «позвоночным» правом. URL: <https://maxpark.com/user/3531751057/content/511827> (дата обращения: 15.05.2020).

сти⁴. Данный портал скорее информирует население, так как никаких гарантий или иной помощи в прохождении по конкурсу претендентам не предоставляется. Вместо сбалансированной и эффективной кадровой политики руководство страны инициирует и проводит конкурс «Лидеры России». По результатам конкурса финалистам могут быть предложены различные управленческие должности. Само заявление о том, что данный конкурс является социальным лифтом для граждан, следует считать полным признанием наличия серьезных проблем в существующей системе рекрутирования и отбора государственных кадров.

В результате институты власти все больше становятся неким пристанищем для молодых, амбициозных и «самовластных» чиновников, которые зачастую не являются профессионалами своего дела. Подобная практика должна быть исключена. Для этого предлагается создать независимое, специализированное кадровое подразделение, например — Государственную кадровую службу Российской Федерации. Штатные единицы кадровых служб других государственных органов должны быть сокращены до минимума в целях исключения дополнительных расходов. К основным обязанностям кадровой службы Российской Федерации должно относиться решение следующих вопросов: проведение конкурсов, принятие экзаменов, присвоение классов чинов и квалификационных классов, повышение квалификации, аттестация и переаттестация государственных чиновников всех ветвей власти без исключения. Данные вопросы необходимо решать именно независимому подразделению в связи с тем, что во многих учреждениях обязательное требование по повышению квалификации превратилось в формальность и осуществляется оно, как говорится, «за рубль», без фактического участия лица. В такую же формальность превратился и обязательный процесс проведения конкурса или экзамена, так как он фактически не проводится, а если проводится, то превращается не в проверку знаний претендента, а в демонстрацию со стороны членов комиссии собственного превосходства путем изыскания и предъявления нежелаемому претенденту иных вопросов, к которым у него не было возможности подготовиться.

Следует отметить, что на становление региональной кадровой политики существенно влия-

ют представители отдельных ветвей власти. Например, весьма странной выглядит ситуация, где конкурсная комиссия в составе судей проводит конкурс на замещение вакантных должностей государственной службы или принимает экзамен у государственного гражданского служащего, который непосредственно представляет исполнительную власть. Подобная ситуация прямо противоречит требованиям ст. 10 Конституции РФ, где указано, что органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. В целях исключения или минимизации возможного воздействия или иного влияния, которое могут оказывать органы власти на принятие решений Государственной кадровой службой Российской Федерации видится необходимым локализовать ее подразделения на территории федеральных округов Российской Федерации по примеру формирования независимых апелляционных и кассационных судов. Кроме того, Государственная кадровая служба Российской Федерации должна осуществлять работу по учету лиц, обучающихся в школах, направлять их в вузы для обучения по юридической специальности и по специальностям — правоохранительная деятельность, государственная служба, государственное и муниципальное управление, а также рекомендовать и распределять выпускников этих вузов на вакантные должности в органы государственной власти. Таким образом, созданная система рекрутирования и отбора государственных кадров должна соответствовать следующей формуле: школа — Государственная кадровая служба Российской Федерации — высшее образование — государственная власть — этапы управленческой вертикали. Для определения кадрового потенциала кандидата на государственную должность видится целесообразным начиная с получения общего образования осуществлять учет и формирование дела, характеризующего его личность.

Реализация эффективной, прозрачной и доступной для граждан кадровой политики является одной из фундаментальных мер, так как произвольное и неконтролируемое появление в институтах власти «самовластных» прокуроров, судей, глав регионов гарантированно приведет к появлению «самовластных» помощников прокурора, помощников судей и министров. «Самовластные» чиновники заинтересованы в распространении и насажде-

⁴ См.: Федеральный портал управленческих кадров. URL: <https://gossluzhba.gov.ru/vacancy> (дата обращения: 15.05.2020).

нии коррупционных взглядов. Для успешного преодоления запретов и ограничений «самовластный» чиновник должен постоянно укреплять коррупционные связи в институтах власти. Результатом подобных связей является создание организованной группировки заинтересованных лиц, которые с помощью институтов власти реализуют иную коррупционную деятельность. И только профессиональные кадры способны одолеть коррупцию и реализовать дальнейшее эффективное развитие страны.

Эффективность кадровой политики не может выражаться только лишь в замене одного чиновника на другого или в смене одного правительства другим (с сохранением должностей для прежних). Многие авторы также отмечают бесполезность подобных кадровых решений, прямо указывая на то, что частая смена руководителей правоохранительных органов не останавливает рост размеров взяточничества⁵. Представляется, что сквозной целью кадровой политики должны стать доступность власти для граждан, качественное обновление чиновничьего состава страны и возможность влияния или участия граждан в назначении на должность того или иного кандидата.

В качестве следующей меры следует назвать повышение авторитета власти путем придания ее институтам особого значения. Будущие чиновники должны осознавать, что на государственной службе они обязаны все свои силы и упорство направлять не на личный успех, а на защиту и соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства. Любое нарушение или посягательство на эти права в личных интересах следует считать нарушением антикоррупционного законодательства. На основании такого поведения государственные институты власти должны завоевать авторитет у общества. Представляется целесообразным в воспитательно-образовательных целях осуществлять дополнительное повышение квалификации каждого государственного служащего с последующим принесением присяги на печатном экземпляре Конституции РФ. Кроме того, доходы чиновников всех уровней должны стать конкурентными. На сегодняшний день обычный региональный служащий — сотрудник отдела получает около 15 тыс. руб., его начальник около

22 тыс. руб. Ситуация, при которой чиновник мечтает о продвижении по службе только для получения большей заработной платы, с помощью которой будет проще избавиться от долгов или иных обязательств (оплата коммунальных услуг, погашение ежемесячного платежа по ипотечному кредиту, содержание детей и т.п.), создает условия для появления в институтах власти «самовластных» чиновников и оттока чиновников-«профессионалов».

Также в целях повышения авторитета власти необходимо провести полную переаттестацию чиновников всех уровней на предмет не только интеллектуальных, но и морально-волевых способностей. Переаттестация не должна стать формальностью, подобной той, которая была проведена при переименовании милиции в полицию. Аттестация должна быть реальной и проводиться в целях выявления и замены тех чиновников, которые не соответствуют предъявляемым к ним новым требованиям.

В качестве следующей меры видится целесообразным назвать отказ от болонской системы образования и упразднение магистратуры. Целесообразность этой меры заключается в том, что за столь короткий срок обучения в магистратуре обучающийся не способен в полной мере и качественно освоить многие дисциплины. Например, срок освоения программ уголовно-правовых и гражданско-правовых дисциплин в вузах рассчитан более чем на два года, но кроме них имеются и другие дисциплины. Также видится важным исключить возможность предоставления образовательных услуг посредством заочной формы обучения по юридической специальности и по специальностям — правоохранительная деятельность, государственная служба, государственное и муниципальное управление. Таким образом, ситуация, при которой лица, не имеющие соответствующего образования, попадают во власть и осуществляют управленческие функции, приводит к появлению и увеличению непрофессиональных чиновников, что неизбежно приведет к понижению авторитета власти и к разрушению ее институтов.

В качестве следующей меры следует назвать необходимость дополнения п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» подп. «в» следующего содержания: «Иная коррупционная деятельность — деяние, направленное на нарушение по-

⁵ См.: Баракатунов В.Ф., Епифанова В.И. Дагестанский опыт противодействия коррупции: уроки и проблемы эффективности региональных элит // Политика, экономика и инновации. 2018. № 5. С. 13.

рядка деятельности государственных органов и учреждений либо на преодоление установленных правил, запретов и ограничений, которые охраняют интересы государственной власти и обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства, совершенное из корыстных побуждений или из иной личной заинтересованности».

На основании этого дополнения антикоррупционное законодательство Российской Федерации будет раскрывать специфику иного коррупционного поведения.

В качестве следующей меры следует назвать необходимость дополнения ст. 285 УК РФ ст. 285.5 следующего содержания:

«1. Нарушение антикоррупционного законодательства, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности, но не повлекшее последствий, указанных в статье 285 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

2. То же деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность РФ, государст-

венную должность субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления».

Административное законодательство также необходимо дополнить соответствующей нормой. Дополнительная редакция ст. 285.5 УК РФ фактически криминализирует иную коррупционную деятельность. Уголовное и административное законодательство будет содержать нормы-запреты, предусматривающие ответственность за нарушение антикоррупционного законодательства, которых ранее не существовало. С принятием этих норм физические и должностные лица будут осознавать, что за совершение деяний против интересов государственной власти, которые проявились в преодолении установленных государством запретов и ограничений, предусмотрена ответственность.

В заключение следует отметить, что только полная, совокупная реализация предложенных мер позволит устранить причины и условия, способствующие развитию коррупционной деятельности, а также нейтрализовать и пресечь коррупционную деятельность в государственных учреждениях и институтах государственной власти.

Литература

1. Баракатунов В.Ф. Дагестанский опыт противодействия коррупции: уроки и проблемы эффективности региональных элит / В.Ф. Баракатунов, В.И. Епифанова // Политика, экономика и инновации. 2018. № 5. С. 1–37.
2. Илюхин В.И. Как справиться с «позвоночным» правом / В.И. Илюхин. URL: <https://maxpark.com/user/3531751057/content/511827> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Пьюзо М. Сицилиец / М. Пьюзо. Москва : Эксмо, 2019. 416 с.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Некоторые аспекты применения Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

В соответствии с положением ст. 1 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Федеральный закон № 115-ФЗ) указанный нормативный акт направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Логично, что все последующие шаги субъектов контроля направлены на профилактику соответствующих нарушений, установление фактов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма, а также на пресечение преступной деятельности и привлечение лиц, совершивших подобные деяния, к ответственности в соответствии с санкцией, определенной законодательством Российской Федерации.

При таких обстоятельствах следует уделить особое внимание банковскому сектору. Помимо субъектов государственного контроля и банковского надзора — Банк России, фискальные и правоохранительные органы, Федеральная служба по финансовому мониторингу — кредитные организации, безусловно, являются не только элементом исполнения контрольной функции, но и с учетом сложившейся правоприменительной практики становятся полноценными субъектами контроля.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ банк обязан в ходе обслуживания клиентов на регулярной основе принимать меры по определению целей финансово-хозяйственной деятельности, финансового положения и деловой репутации клиентов.

**МАРШАВА
ЛЕОНТИЙ АМИРАНОВИЧ,**
заместитель руководителя
Отделения Арбитражного центра
при Российском союзе промышленников
и предпринимателей (РСПП)
в городе Екатеринбурге
marshava@yandex.ru

MARSHAVA LEONTIY A.
Deputy Head of the Ekaterinburg Branch
of the Arbitration Center
Under the Russian Union
of Industrialists
and Entrepreneurs (RSPP)

КОЛЕВАТОВА МАРИЯ ГРИГОРЬЕВНА,
магистрант Уральского государственного
юридического университета (УрГЮУ),
юрист Юридической фирмы
«ПаритетКонсалт»
k.mariya9@yandex.ru

KOLEVATOVA MARIA G.
Graduate Student
of the Ural State Law University (USLU)
Lawyer at the ParitetConsult Law Firm

В свою очередь клиенты в соответствии с п. 14 ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ обязаны предоставлять организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, информацию, необходимую для исполнения указанными организациями требований федерального закона. Непредставление клиентом необ-

ходимых банку документов является поводом для отказа в совершении операции.

Указанное право кредитной организации само по себе является полноценным механизмом недопущения совершения операции, связанной с финансированием терроризма, или легализации дохода, полученного преступным путем.

Федеральный закон № 115-ФЗ не устанавливает перечень сведений, подлежащих обязательному фиксированию, тем самым позволяя кредитной организации самостоятельно определять объем истребуемых у клиента сведений.

Исходя из принципа добросовестности кредитных организаций нелогичным было бы утверждать об излишнем контроле клиентов со стороны банковского сектора.

Однако об обратном свидетельствуют Методические рекомендации по вопросам информирования кредитными организациями клиентов о причинах принятия решения об отказе от проведения операции или об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), а также по вопросам взаимодействия с клиентами при дистанционном банковском обслуживании от 22 февраля 2019 г. № 5-МР¹.

Согласно указанному документу, анализ информации, получаемой из поступающих в Банк России обращений, свидетельствует о том, что ряд кредитных организаций не предоставляют обращающимся к ним клиентам информацию о причинах принятия кредитными организациями решения об отказе от проведения операции или об отказе от заключения договора банковского счета (вклада) либо предоставляют такую информацию в объеме, недостаточном для реализации клиентом кредитной организации права на обжалование принятого решения об отказе.

Кроме того, Межведомственной комиссией, созданной при Центральном банке Российской Федерации, выявлены случаи принятия кредитными организациями решения об отказе исключительно на основании наличия информации о ранее реализованных другими кредитными организациями отказах: при принятии решения об отказе кредитные организации руководствуются обстоятельствами, напрямую не связанными с риском совер-

шения клиентом операции в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма в предстоящие периоды.

Методическими рекомендациями № 5-МР регулятор указал кредитным организациям на недопустимость неполного уведомления клиентов о причинах отказа в проведении финансовой операции, а также на недопустимость отказа в банковском обслуживании в связи с выявленными фактами совершения данным конкретным субъектом предпринимательской деятельности сомнительных операций в предшествующие периоды.

Однако особое внимание следует уделить иному инструменту, в отношении которого Банк России и Межведомственная комиссия не исполняют функций контроля.

Системный характер, согласно тексту Методических указаний № 5-МР, носят поступающие в Межведомственную комиссию обращения по вопросам ограничения обслуживания клиентов кредитных организаций с использованием технологий дистанционного банковского обслуживания (далее — ДБО).

Анализ поступающей информации свидетельствует о применении кредитными организациями при обслуживании клиентов ограничений по использованию ДБО хотя и на основании Федерального закона № 115-ФЗ, но без мотивированного пояснения причин и правовых последствий применяемых ограничений по обслуживанию с использованием ДБО, в частности отличий таких ограничений от отказа в выполнении распоряжения о совершении операции.

Указанное ненадлежащее информационное взаимодействие кредитных организаций с их клиентами является предпосылкой для дальнейшего обращения таких клиентов в Межведомственную комиссию по вопросам ограничения обслуживания с использованием ДБО, рассмотрение и принятие решения по которым не входит в компетенцию Межведомственной комиссии.

Кроме того, ввиду того что банк не наделен какими-либо властными функциями по отношению к другим участникам гражданского оборота, действия кредитной организации, выраженные в отклю-

¹ Методические рекомендации по вопросам информирования кредитными организациями клиентов о причинах принятия решения об отказе от проведения операции или об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), а также по вопросам взаимодействия с клиентами при дистанционном банковском обслуживании от 22 февраля 2019 г. № 5-МР // Вестник Банка России. 2019. № 14.

чении клиента от ДБО, совершаются в рамках договора банковского обслуживания, стороны которого являются равными участниками гражданских правоотношений, действия банка по приостановлению системы дистанционного банковского обслуживания не подлежат обжалованию в порядке ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Соответственно, правовая оценка действий банка, выраженных в приостановлении системы ДБО в отношении конкретного субъекта предпринимательской деятельности, не относится ни к компетенции регулятора, ни к компетенции органов судебной власти.

При таких обстоятельствах следует обратить внимание на правовую позицию, изложенную арбитражным судом Свердловской области по делу № А60-63220/2018², поддержанную судами вышестоящей инстанции³, хотя и не явившуюся самостоятельным основанием для признания отключения клиента от системы ДБО незаконным.

Поскольку Филиал Точка ПАО Банк «ФК Открытие» является интернет-банком и осуществление банковских расчетов клиентами Филиала Точка ПАО Банк «ФК Открытие» возможно только и исключительно с использованием ДБО, наличие которого является существенным условием договора банковского счета — как следует из пункта Правил банковского обслуживания, подключение к системе ДБО является обязательным условием при заключении договора банковского обслуживания, — при отсутствии ДБО невозможна передача поручения от клиента банку никаким другим способом, а значит, невозможно и исполнение договора банковского счета.

При таких обстоятельствах отключение клиента от ДБО, при наличии условия об обязательности подключения к системе ДБО при заключении договора банковского обслуживания, является нарушением банком существенного условия договора.

Вместе с тем анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что обращение в арбитражный суд о признании незаконным отключения от системы ДБО сопряжено с требованием о признании незаконным применения кредитной организацией повышенного тарифа (так называемой заградительной комиссии) за перевод денежных средств на счет клиента в другом банке.

Например, в соответствии с положением о Тарифах АО «Альфа-банк» операции, связанные с переводом денежных средств, обусловленного закрытием счета в валюте РФ клиента, к которому применены меры Федерального закона от № 115-ФЗ, облагаются тарифом в размере десяти процентов от суммы остатка на счете на дату закрытия банковского счета⁴.

АО «Альфа-банк» на основании договора банковского обслуживания вправе ограничивать и приостанавливать использование клиентом системы ДБО в случаях выявления в деятельности последнего признаков необычных операций.

Таким образом, попытка совершения необычной операции способна привести к приостановлению использования системы ДБО. Логично, что для восстановления доступа к ДБО субъекту предпринимательской деятельности надлежит обосновать действительность и разумность сделки, во исполнение обязательств по которой сформировано спорное платежное поручение.

При этом субъект предпринимательской деятельности располагает правом подачи платежного поручения на бумажном носителе в отделение банка.

Однако в соответствии с Приложением к Положению Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» отказ клиента от совершения разовой операции, в отношении которой у работников кре-

² Решение Арбитражного суда Свердловской области от 29 января 2019 г. по делу № А60-63220/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1f4d857d-ee9a-41b5-8259-954e67f86d49/960ec363-d6f5-4afe-900b-cd2e088a2742/A60-63220-2018_20190129_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.05.2020).

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-4563 от 29 июля 2019 г. по делу № А60-63220/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1f4d857d-ee9a-41b5-8259-954e67f86d49/9cf2df8b-988a-4bc5-9830-192a2b1ce19b/A60-63220-2018_20190729_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.05.2020).

⁴ Тарифы АО «АЛЬФА-БАНК» на расчетно-кассовое обслуживание юридических лиц, физических лиц — индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность без образования юридического лица, физических лиц, занимающихся частной практикой, — Пакет услуг «АЛЬФА-БИЗНЕС ВЭД» (ред. от 16.12.2019). URL: <https://alfabank.st/smetariffs/SP4.pdf> (дата обращения: 20.05.2020).

дитной организации возникают подозрения, что указанная операция осуществляется в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма (код 1124), является самостоятельным признаком, указывающим на необычный характер сделки⁵.

При таких обстоятельствах во избежание дополнительных контрольных мероприятий со стороны кредитной организации ввиду отказа от операции подача клиентом аналогичного (того же) платежного поручения на бумажном носителе в отделение банка представляется наиболее разумным действием.

Однако в соответствии с п. 5.2 ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ кредитная организация наделена правом расторжения договора банковского счета с клиентом в случае принятия в течение календарного года двух и более решений об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операции.

Таким образом, повторная подача платежного поручения способна привести к обоснованному расторжению договора банковского обслуживания, что приведет к взиманию комиссии в размере десяти процентов от суммы остатка на счете клиента на момент закрытия счета.

Как отмечено, Межведомственной комиссией выявлены случаи принятия кредитными организациями решения об отказе исключительно на основании наличия информации о ранее реализованных другими кредитными организациями отказах. Соответственно, до момента расторжения договора банковского обслуживания, но по факту отключения клиента от ДБО закрытие счета и перевод денежных средств клиента на счет в ином банке влечет взимание заградительной комиссии.

Вместе с тем отказ клиента от операции, явившейся основанием к отключению клиента от ДБО, указывает кредитной организации на справедливость выводов о необычном характере совершаемой операции (код 1124) и влечет фактическую невозможность совершения платежа контрагенту.

В свою очередь, подача аналогичного платежного поручения на бумажном носителе в отделение банка может послужить основанием к расторжению договора банковского обслуживания с последующим взиманием заградительной комиссии при переводе остатка денежных средств и с высокой долей вероятности создаст дополнительные сложности с открытием банковского счета в иной кредитной организации.

Следует обратить внимание на позицию Верховного Суда РФ, изложенную в Определении по делу № А56-6514/17 (№ 307-ЭС17-22271), применяемую арбитражными судами при рассмотрении исковых заявлений субъектов предпринимательской деятельности к кредитным организациям⁶.

Так, Девятым арбитражным апелляционным судом (постановление № 09АП-64715/2018) определено, что заградительная комиссия по своей природе является мерой ответственности (неустойкой), установленной банком в одностороннем порядке, ввиду того что действия банка по закрытию счета не являются самостоятельной банковской услугой, создавшей для клиента какое-либо дополнительное благо в рамках договора банковского обслуживания⁷.

Следует при этом отметить, что Федеральный закон № 115-ФЗ не содержит норм, позволяющих кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, добытых преступным путем, устанавливать специальное комиссионное вознаграждение.

При таких обстоятельствах, отключение клиента от системы ДБО, при условии обязательности подключения к указанной системе при заключении договора банковского обслуживания, является нарушением существенного условия договора, а само по себе взимание заградительной комиссии за перевод денежных средств на счет клиента, к которому применены положения Федерального закона № 115-ФЗ, по своей сути является штрафной неустойкой, поскольку закрытие счета не является самостоятельной банковской услугой.

⁵ Положение Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // ЭПС «Система ГАРАНТ»: «ГАРАНТ-Юрист». Интернет-версия. URL: <http://internet.garant.ru>. (дата обращения: 19.05.2020).

⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2018 г. № 307-ЭС17-22271 по делу № А56-6514/2017 // Картоотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c3db80c2-24f7-4199-babe-784630cf7555/544fce9b-28e6-48b4-8b50-c0e4ef97b14b/A56-6514-2017_20180207_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.05.2020).

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 декабря 2018 г. № 09-64715/2018 по делу № А40-119042/2018 // Картоотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/302841d3-08a2-4e67-b15f-6e737191a81c/2cf92e50-6874-4e92-9d87-d3f5265c40c0/A40-119042-2018_20181225_Postanovlenie_apelljacionn_oj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.05.2020).

Несмотря на изложенное, при рассмотрении споров, связанных с отключением доступа к ДБО и применением кредитными организациями заградительных комиссий, судами проводится анализ оснований отключения доступа от ДБО, что влечет фактически проверку действительности совершаемой сделки.

Наиболее красноречивым примером является Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда по делу № А51-5164/2019⁸.

В отношении субъекта предпринимательской деятельности произведено отключение от ДБО в связи с выявлением банком признаков необычной операции.

Так, банком установлено отсутствие у клиента материально-технической базы, необходимой для исполнения обязательств по договору, во исполнение которого клиентом совершены необычные операции. Указанное обстоятельство установлено кредитной организацией в ходе анализа договорных правоотношений клиента с третьим лицом, располагающим необходимой материально-технической базой, штатом сотрудников, обладающих специальными познаниями. Именно необходимость совершения операций с таким контрагентом позволила банку признать клиента технической организацией.

Одним из дополнительных оснований указанного вывода явилась установленная банком незначительность налоговой нагрузки, выявленная путем сопоставления оборотов по счету с суммой выплаченного налога.

При этом в ходе рассмотрения спора судом установлен факт направления банком в адрес клиента требования о досрочной сдаче бухгалтерской отчетности в налоговый орган, об уплате налога, в том числе авансового платежа с доходов за текущий налоговый период.

При таких обстоятельствах становится очевидным, что применение положений Федерального закона № 115-ФЗ приводит к злоупотреблению правом со стороны кредитной организации, выраженному в своеобразном самонаделении банка

функциями не только контролирующего, но и фискального органа.

Так, Постановлением № Ф08-5819/2017 Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу № А53-30786/2016 действия кредитной организации признаны законными и обоснованными, ввиду того что в материалы дела представлена выписка по счету клиента, из которой следует, что движение денежных средств носило «транзитный» характер, операции по перечислению денежных средств происходили в пределах одного банковского дня. Из имеющихся в деле доказательств суды установили, что покупка-продажа сельскохозяйственной продукции производилась фактически одномоментно, движение товара осуществлялось, минуя общество⁹.

Учитывая изложенное, суды сделали вывод о том, что общество является фирмой-«прослойкой», не осуществляло реальной хозяйственной деятельности, не имело возможности выполнять обусловленные договорами закупки сельскохозяйственной продукции в приведенном объеме ввиду отсутствия достаточного количества сотрудников, управленческого или технического персонала, а также материально-технической базы.

Таким образом, при рассмотрении законности отключения от ДБО и взимания заградительной комиссии суды исходят в первую очередь не из принципов недопустимости доминирующего положения кредитной организации и наделения банка полномочиями контролирующего или фискального органа, не из юридической природы заградительной комиссии и не из фактического нарушения банком существенного условия договора, влекущего прямые убытки для клиента, а из того, содержит ли спорная сделка клиента признаки мнимой.

При таких обстоятельствах субъект предпринимательской деятельности вынужден защищать свои права не перед органом государственного контроля, процессуальный порядок осуществления контрольных мероприятий которого определен законодателем, а перед кредитной организацией,

⁸ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 9 сентября 2019 г. по делу № А51-5164/2019 // Картоотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/00c2da50-6843-48b4-90a0-c85f7bd9bb9c/b66b1f58-0740-494e-a598-699546453486/A51-5164-2019_20190909_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.05.2020).

⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11 сентября 2017 г. № Ф08-5819/2017 по делу № А53-30786/2016 // Картоотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/464d0612-60f9-4e04-9449-fe206182982e/8d629a8c-b873-4b85-bfbf-e76deb69fd27/A53-30786-2016_20170911_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.05.2020).

принявшей на себя обязательства по исполнению платежных поручений клиента, однако фактически осуществляющей контроль с применением риск-ориентированного подхода исключительно на основании внутренних инструкций.

Дополнительно следует обратить внимание, что подобная заградительная комиссия не только не связана с оказанием банковской услуги, но и не соответствует целям и задачам, декларируемым Федеральным законом № 115-ФЗ: не способствует сама по себе привлечению к ответственности лиц, умышленно создающих фиктивный документооборот, не препятствует созданию и функционированию механизмов легализации доходов, полученных преступным путем, поскольку уплата

заградительной комиссии взимается при переводе денежных средств, возможно добытых преступным путем, на банковский счет клиента в ином банке.

Следует отметить, что в соответствии с официальной публикацией Банка России более 90% спорных ситуаций решаются на уровне взаимодействия клиента непосредственно с кредитной организацией. Соответственно, наибольшая часть споров, обусловленных совершением сомнительных операций, повлекших отключение от ДБО, разрешаются путем закрытия счета и перевода денежных средств клиента в иной банк, сопряженного с уплатой заградительной комиссии¹⁰.

¹⁰ 90% ситуаций с блокировкой счетов решаются на уровне банков: ИА «БанкИнформСервис. URL: http://www.studresearch.ru/2oformitSnoski/2_5_kakOformitInternetSnoski.html (дата обращения: 19.05.2020).

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

НОВОСТИ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Корякин К.Д. Русское старожильчество как особая конституционно-правовая форма выражения национально-культурной идентичности

Плигин В.Н. Власть, право и легитимация

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю., Мочиевский С.В. Проблемы в деятельности органов федерального государственного пожарного надзора при рассмотрении обращений граждан и пути их решения

Близнец И.А. Развитие охраны прав вещательных организаций. Новый договор-необходимость и реальность

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Макаров А.В., Миронов В.В. Проблемы имплементации норм международного права в уголовное законодательство Российской Федерации

Степенко В.Е., Суханов А.Г. Административная ответственность за правонарушения в информационной сфере

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Константинов А.А., Ситкарева Е.В. Процедуры, направленные на ускорение и упрощение разрешения частноправовых споров трансграничного характера в судопроизводстве и международном коммерческом арбитраже в России

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Суворова Е.И., Зенин С.С., Истомин Н.П. Этические аспекты использования результатов генетического тестирования в страховании

Черные дни отдыха для работодателя

Для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и во избежание распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 на территории России Президентом РФ указами от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»¹ (далее — Указ № 206) и от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»² (далее — Указ № 239) дни с 30 марта по 30 апреля 2020 г. объявлены нерабочими с сохранением за работниками заработной платы.

Таким образом, Президент РФ до 30 апреля 2020 г. освободил от выполнения трудовой функции работников подпадающих под действие его указов организаций, одновременно обязав работодателей оплачивать данный нерабочий период.

В условиях глобального экономического кризиса и пандемии исполнение работодателями обязанности по выплате работникам заработной платы за нерабочий период может привести к различным, в том числе и негативным, последствиям.

Для прогнозирования и оценки этих последствий рассмотрим подробнее нормы Указа № 239 и Указа № 206 и корреспондирующие им иные нормы законодательства Российской Федерации.

I. Правовая природа актов Президента РФ

Согласно ст. 80 Конституции РФ, Президент РФ является главой государства, гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина.

По вопросам, отнесенным к полномочиям Президента РФ, он издает указы и распоряжения, не противоречащие Конституции и федеральному законодательству (ст. 90 Конституции РФ).

ТОДОРОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ, адвокат практики урегулирования трудовых споров коллегии адвокатов «Регионсервис»
todalex@regionservice.com

TODOROV ALEKSANDR YU.
Attorney of the Labor
Dispute Settlement Department
of the Regionservice Bar Association

ПЕРЕЛАДОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ, исполнительный директор Кемеровского регионального отделения Ассоциации юристов России, председатель комиссии по вопросам безопасности и взаимодействия с правоохранительными органами Общественной палаты Кемеровской области, адвокат, сопредседатель коллегии адвокатов «Регионсервис»
pereladov@regionservice.com

PERELADOV ANDREY V.
Chief Operating Officer of the Kemerovo Regional Branch of the Association of Lawyers of Russia
Chairman of the Commission for Security Affairs and Cooperation with Law Enforcement Authorities of the Public Chamber of the Kemerovo Region
Attorney, Co-Chairman of the Regionservice Bar Association

Указы Президента РФ могут быть нормативными и ненормативными (правоприменительными). К нормативным указам Президента РФ относятся те, которые содержат в себе нормы права, касающиеся неопределенного круга лиц (не персонифицированы)³.

Указы Президента РФ нормативного характера могут издаваться по предметам ведения Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ), а так-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² СПС «КонсультантПлюс».

³ Согласно подп. «а» п. 2 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», под функциями по принятию нормативных правовых актов понимается издание на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов обязательных для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами правил поведения, распространяющихся на неопределенный круг лиц.

же по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации (ст. 72 Конституции РФ).

Данные выводы также подтверждены позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 27 января 1999 г. № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации», согласно которой само по себе отнесение того или иного вопроса к ведению Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ) не означает невозможности его урегулирования иными, помимо закона, нормативными актами, кроме случаев, когда сама Конституция РФ исключает это, требуя для решения конкретного вопроса принятия именно федерального конституционного либо федерального закона. Следовательно, до принятия соответствующих законодательных актов Президент РФ может издавать указы по вопросам установления системы федеральных органов исполнительной власти, порядка их организации и деятельности.

Кроме того, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 30 апреля 1996 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 “О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации” и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом» указал, что, поскольку в соответствии со ст. 80 Конституции РФ Президент РФ является гарантом Конституции РФ и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, не противоречит Конституции РФ издание им указов, восполняющих пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения, при условии, что такие указы не противоречат Конституции РФ и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих законодательных актов.

Сразу следует отметить, что, согласно ст. 5 ТК РФ, регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в соответствии с Конституцией РФ, федеральными конституционными законами осуществляется в том числе указами Президента РФ, но с оговоркой, что указы

Президента РФ, содержащие нормы трудового права, не должны противоречить Трудовому кодексу РФ и иным федеральным законам.

Порядок вступления в силу актов Президента РФ установлен Указом Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

Указы № 206 и № 239 вступили в силу со дня их официального опубликования (25.03.2020 и 02.04.2020) на портале www.pravo.gov.ru.

Рассмотрим данные Указы подробнее.

1. Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»

Указ № 206 носит нормативный характер и содержит в себе нормы права, касающиеся неопределенного круга лиц.

Согласно тексту указа, Президентом РФ

— в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации и в соответствии со ст. 80 Конституции РФ постановлено:

— установить с 30 марта по 3 апреля 2020 г. нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы.

Одновременно Президент РФ своим указом установил перечень организаций, продолжающих функционирование в обычном режиме.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее — Закон РФ № 52-ФЗ), санитарно-эпидемиологическое благополучие населения — состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности.

Законодательство в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения основывается на Конституции РФ и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных норматив-

ных правовых актов субъектов Российской Федерации (ст. 3 Закона РФ № 52-ФЗ).

Согласно ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Президент РФ при чрезвычайных ситуациях имеет право на введение на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайного положения и **принятие иных решений в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций**.

Таким образом, причиной введения главой государства «нерабочих» дней с сохранением заработной платы явилось в первую очередь обеспечение общественной безопасности и санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Несмотря на отсутствие упоминания о COVID-19, принятие Указа № 206 является превентивной мерой реагирования на угрозу распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (решением в области защиты населения и территорий от чрезвычайной ситуации).

Указ, освобождая работников от исполнения трудовой обязанности, возлагает на работодателя обязанность по оплате нерабочих дней, соответственно, сферой его регулирования также является область трудовых отношений.

2. Указ Президента РФ № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»

Поскольку меры, принятые Указом № 206, носили краткосрочный характер, Президентом РФ 2 апреля 2020 г. в целях сохранения чрезвычайных мер по недопущению (в условиях возросшей угрозы эпидемии COVID-19) распространения коронавирусной инфекции был издан новый Указ № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на терри-

тории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

Данным указом Президент РФ продлил нерабочие дни с сохранением заработной платы до 30 апреля 2020 г. и расширил противоэпидемиологические мероприятия, обязав органы исполнительной власти субъектов РФ исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте РФ обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных перечисленных в указе мероприятий.

Одновременно субъектам РФ было предоставлено право самостоятельно устанавливать перечень сохраняющих рабочий режим организаций.

Анализ законодательства и приведенные выше разъяснения нормотворческих полномочий Президента РФ, данные Конституционным Судом РФ в Постановлениях от 27 января 1999 г. № 2-П⁴ и 30 апреля 1996 г. № 11-П⁵, свидетельствуют о том, что Указ № 206 и Указ № 239 приняты в пределах полномочий, предоставленных Президенту РФ Конституцией РФ в целях защиты населения и территорий от чрезвычайной ситуации и содержат нормативное регулирование трудовых и санитарно-эпидемиологических отношений.

Однако актуальным является вопрос о коллизии норм рассматриваемых указов и норм трудового законодательства России.

II. Синаллагматический характер трудовых отношений

Исходя из положений указов, Президентом РФ было введено новое правовое регулирование трудовых отношений, которое поставило работодателей, обязанных выплачивать неработающим сотрудникам «сохраненную заработную плату», в непростую правовую и финансовую ситуацию.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 Конституции РФ труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31338853

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом» // СПС «КонсультантПлюс».

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16 октября 2018 г. № 37-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.А. Третьяковой»⁶ разъяснил, что в сфере трудовых отношений свобода труда проявляется прежде всего в его договорном характере.

Именно в рамках трудового договора на основе соглашения гражданина и работодателя решается вопрос о работе по той или иной профессии, специальности, квалификации или должности (ст. 20 ТК РФ).

Соответственно, правовое и имущественное положение работника в значительной степени определяется объемом и качеством той трудовой функции, которую он выполняет. Свобода труда предполагает также возможность прекращения трудового договора по соглашению его сторон, т.е. на основе добровольного и согласованного волеизъявления работника и работодателя.

Согласно ст. 16 ТК РФ, трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с настоящим Кодексом, который должен соответствовать содержанию прав и обязанностей сторон трудового договора, установленных ст. 21, 22 и 56 ТК РФ.

Объектом трудового правоотношения, отличающего его от иных договоров других отраслей права, ст. 56 ТК РФ определяет трудовую функцию работника, выполняемую им лично, в условиях труда, предусмотренных законодательством и иными нормативными правовыми актами, за вознаграждение.

Исходя из содержания ст. 8, ч. 1 ст. 34, ч. 1 и 2 ст. 35 Конституции РФ и абз. 2 ч. 1 ст. 22 ТК РФ работодатель самостоятельно, под свою ответственность и экономические риски принимает необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала), заключает трудовой договор с конкретным лицом, ищущим работу. Это является его правом, как способом реализации права на свободную экономическую, предпринимательскую деятельность, но не его обязанностью⁷.

Таким образом, обязанности работодателя по предоставлению условий для реализации трудо-

вой функции работником и ее оплате корреспондирует обязанность работника по выполнению трудовой функции в интересах работодателя. Эти правоотношения синаллагматичны.

Сущность синаллагматического обязательства римляне описывали выражением *do ut des*, что означает «я даю с тем, чтобы ты дал». Две встречные обязанности связаны друг с другом: одна существует только потому, что существует другая; каждая является условием для другой, — в этом заключается принципиальная сущность всякого двустороннего синаллагматического договора.

Трудовой договор носит синаллагматический характер, поскольку из существа указанных выше взаимных прав и обязанностей следует невозможность их исполнения в отсутствие встречного взаимного предоставления — без труда нет и его оплаты.

Рассматриваемые указы Президента РФ синаллагматическую природу трудового правоотношения игнорируют, в одностороннем порядке, императивно возлагая на работодателя обязанность платить работникам «сохраненную заработную плату» без получения им результата их трудовой функции.

III. Правовая природа режима «нерабочих дней», установленных Президентом РФ

По нашему мнению, указами Президента РФ в нормативное регулирование России было введено новое, специальное понятие «нерабочие дни».

Режим «нерабочих дней», введенный указами, является по сути межотраслевым — в первую очередь он регулирует трудовые отношения, временно освобождая работников от исполнения трудовых обязанностей и возлагая при этом на работодателя обязанность по оплате нерабочего периода, однако устанавливается он с целью обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. И несоблюдение работодателем требований указов может повлечь для него ответственность как в сфере трудового права, так и в сферах законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии и законодательства о чрезвычайных ситуациях.

По общему правилу ст. 106 ТК РФ нерабочим периодом является личное время работника, т.е. вре-

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Абзац 2 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

мя, когда он освобожден от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению.

К видам времени отдыха ст. 107 ТК РФ относит:

- перерывы в течение рабочего дня (смены);
- ежедневный (междусменный) отдых;
- выходные дни (еженедельный непрерывный отдых);
- нерабочие праздничные дни;
- отпуска.

В Российской Федерации в соответствии с нормами ст. 111 ТК РФ всем работникам предоставляются выходные дни (еженедельный непрерывный отдых). При пятидневной рабочей неделе работникам предоставляются два выходных дня в неделю, при шестидневной рабочей неделе — один выходной день. Общим выходным днем является воскресенье. Второй выходной день при пятидневной рабочей неделе устанавливается коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка. Оба выходных дня предоставляются, как правило, подряд.

Исчерпывающий перечень нерабочих праздничных дней определен ст. 112 ТК РФ.

Анализ приведенных норм позволяет сделать вывод о том, что нерабочие дни, введенные указами Президента России, признаками выходных или нерабочих праздничных дней не обладают.

Верховный Суд РФ в разделе II «Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», № 1, утв. Президиумом ВС РФ 21 апреля 2020 г., также пояснил, что нерабочие дни, объявленные таковыми указами Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 и от 2 апреля 2020 г. № 239, не могут считаться нерабочими днями в смысле, придаваемом этому понятию Трудовым кодексом РФ.

Иное толкование, по мнению Верховного Суда РФ, означало бы приостановление исполнения всех без исключения гражданских обязательств в течение длительного периода и существенное ограничение гражданского оборота в целом, что не соответствует целям названных указов Президента РФ.

Однако для неработающих работников нерабочие дни в любом случае являются временем отдыха, поскольку они освобождены от исполнения трудовых обязанностей.

IV. Особенности законодательного регулирования трудовых отношений в условиях чрезвычайной ситуации (эпидемии)

Упоминание об эпидемии как о чрезвычайном обстоятельстве для трудовых отношений содержится в следующих нормах Трудового кодекса РФ, регулирующих:

— перевод работника без его согласия на срок до одного месяца на не обусловленную трудовым договором работу у того же работодателя для предотвращения эпидемии или устранения ее последствий (ч. 2 ст. 72.2 ТК РФ);

— прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, в случае наступления чрезвычайных обстоятельств, препятствующих продолжению трудовых отношений (в том числе эпидемии), если данное обстоятельство признано решением Правительства РФ или органа госвласти соответствующего субъекта РФ (п. 7 ч. 1 ст. 83 ТК РФ);

— привлечение работодателем работника к сверхурочной работе без его согласия при производстве неотложных работ в условиях чрезвычайных обстоятельств, в частности эпидемии (п. 3 ч. 3 ст. 99 ТК РФ);

— привлечение работников к работе в выходные и нерабочие праздничные дни без их согласия для выполнения неотложных работ в условиях эпидемии при наличии угрозы жизни или нормальным жизненным условиям всего населения или его части (п. 3 ч. 3 ст. 113 ТК РФ).

Действие вышеуказанных норм указами Президента РФ не приостановлено.

При введении режима административного ограничения при повышенной готовности у работодателей, не имеющих средств для оплаты работника нерабочего периода, возникает логичный вопрос о праве на прекращение трудовых отношений с работниками по п. 7 ч. 1 ст. 83 ТК РФ.

Для применения данной нормы необходимо, чтобы Правительство РФ либо органы власти субъектов РФ официально признали факт наступления чрезвычайных обстоятельств, препятствующих продолжению трудовых отношений. Таких актов в настоящий момент не принято. Возможной причиной его отсутствия является опасность массовых увольнений, роста безработицы и социальной напряженности. Однако те же последствия могут наступить и от банкротства работодателя.

Таким образом, возможность применения п. 7 ч. 1 ст. 83 ТК РФ в качестве способа прекращения трудовых отношений в настоящий момент отсутствует.

V. Оплата нерабочих дней — чья это «справедливая» обязанность?

1. Согласно ч. 2 ст. 2 Закона РФ № 52-ФЗ, осуществление мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения является расходным обязательством Российской Федерации. Осуществление мер по предупреждению эпидемий и ликвидации их последствий, а также по охране окружающей среды также является расходным обязательством субъектов Российской Федерации. Получается, что если режим «нерабочих дней» введен как часть противоэпидемиологических требований, государственных мер — это расходное обязательство публичной власти.

Однако абз. 2 указанной нормы возлагает обязанность по финансированию обеспечения соблюдения требований законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на организации всех форм собственности и индивидуальных предпринимателей за счет их собственных средств.

Является ли установленный указами Президента режим «нерабочего времени» санитарно-эпидемиологическим требованием?

В соответствии с абз. 10 ст. 1 Закона РФ № 52-ФЗ санитарно-эпидемиологические требования — это обязательные требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания, условий деятельности юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, используемых ими территорий, зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, транспортных средств, несоблюдение которых создает угрозу жизни или здоровью человека, угрозу возникновения и распространения заболеваний и которые устанавливаются государственными санитарно-эпидемиологическими правилами и гигиеническими нормативами (далее — санитарные правила).

Исходя из содержания этой нормы федерального закона, установленные указами «режим нерабочего времени» и обязанность работодателя по оплате работникам периода нерабочей изоляции

санитарно-эпидемиологическими требованиями не являются.

Кроме того, согласно тексту указов № 206 и № 239, нерабочие дни установлены также с целью «сохранения за работниками заработной платы», что свидетельствует о том, что Президент РФ ввел период нерабочих дней не только в качестве меры, направленной на санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, но и меры, сохраняющей гражданам России средств к существованию, обеспечивающей их социальную и финансовую стабильность.

Поскольку режим «нерабочего времени» является государственной мерой сферы санитарно-эпидемиологического благополучия населения и мерой экономического стимулирования работника, не предусмотренной трудовым законодательством России, финансовое обеспечение компенсации заработной платы должно являться расходным обязательством публичной власти, во всяком случае, к таким выводам мы приходим после анализа норм ст. 2 Закона № 52-ФЗ и норм Трудового кодекса РФ.

Указами Президента РФ вопрос финансового обеспечения режима «нерабочего времени» решен возложением этой функции на работодателя как стороны трудового правоотношения, однако, как мы указали выше, такая обязанность нормами Трудового кодекса РФ и Закона № 52-ФЗ на него не возложена.

2. Считаю необходимым также обратить внимание еще на один интересный аспект, касающийся и равенства сторон в трудовом отношении, и бремени работодателя по оплате труда.

В соответствии с Конвенцией МОТ № 29 от 28 июня 1930 г. «Относительно принудительного или обязательного труда» (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1956 г.) в Российской Федерации не должен применяться принудительный или обязательный труд во всех его формах, т.е. всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг (п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 2).

Запрет принудительного труда установлен также ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в г. Риме 4 ноября 1950 г., и ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 г.

Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, ст. 4 ТК РФ.

Полагаем, что исходя из равенства сторон в трудовом отношении, применив аналогию закона, на работодателя не может быть возложена принудительная обязанность по оплате труда работника, трудовая функция которого не была осуществлена в его пользу.

3. Следует также обратить внимание на ряд норм законодательства России, регулирующих вопросы гарантий прав граждан в режиме чрезвычайного положения.

Согласно п. «в» ст. 13 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»⁸ (далее — Закон № 3-ФКЗ), в случае введения чрезвычайного положения⁹ при наличии обстоятельств, указанных в п. «б» ст. 3 этого Федерального конституционного закона (*...чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии... повлекшие (могут повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ*), в дополнение к мерам и временным ограничениям, указанным в ст. 11 этого Федерального конституционного закона, на территории, на которой вводится чрезвычайное положение, указом Президента РФ о введении чрезвычайного положения могут быть предусмотрены мера и временные ограничения в виде привлечения государственного материального резерва, **мобилизация ресурсов организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, изменение режима их работы**, переориентация указанных организаций на производство необходимой в условиях чрезвычайного положения продукции **и иные необходимые в условиях чрезвычайного положения изменения производственно-хозяйственной деятельности**. Организации, имущество и ре-

сурсы которых использовались в соответствии с п. «в» ст. 13 этого Федерального конституционного закона, имеют право на возмещение причиненного ущерба в порядке и размерах, установленных Правительством РФ (ч. 3 ст. 29 Закона № 3-ФКЗ «Гарантии имущественных и социальных прав граждан и организаций в период действия чрезвычайного положения»).

Обязанность по оплате периода «нерабочего времени», на наш взгляд, является мобилизацией ресурсов организаций и изменением режима их работы. Эта аналогия допустима и к рассматриваемому нами правовому регулированию, введенному указами Президента РФ.

4. Согласно ст. 17 Конституции РФ, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Права и свободы реализуются исходя из принципа равенства носителей права перед законом и судом — ч. 1 ст. 19 Конституции РФ.

Перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства — ст. 55 Конституции РФ.

С учетом изложенных выше принципов должно реализовываться и право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34 Конституции РФ) и вытекающее из него право работодателя требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей, предусмотренное ст. 2 и 3 ТК РФ.

⁸ СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Временная мера, применяемая исключительно для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Российской Федерации, вводимая в соответствии с Конституцией РФ и Законом № 3-ФКЗ на всей территории государства или в его отдельных местностях и предусматривающая особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные настоящим Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

Сложившаяся ситуация, когда работодатель, согласно требованиям, изложенным в указах Президента РФ, принудительно, под угрозой привлечения к административной ответственности по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ и уголовной ответственности по ст. 145.1 УК РФ за невыплату или неполную выплату в установленный срок заработной платы, обязан оплачивать работнику период «нерабочего времени», создает коллизию с реализацией изложенных выше конституционных прав и свобод работодателя.

Обязанность работодателя по оплате «сохраненной заработной платы» в условиях невозможности осуществления трудовой деятельности работника и формирования дохода прямо и непосредственно обременяет его право частной собственности, ставит его в неравное по сравнению с работниками положение и по сути является дискриминацией.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 5 марта 2020 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримова»¹⁰ разъяснил что право частной собственности, как и право на свободу предпринимательской деятельности, не является абсолютным, его ограничения могут вводиться федеральным законом, если они необходимы для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, как это вытекает из положений ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ во взаимосвязи с иными ее нормами, в частности ст. 17 (ч. 3) и 19 (ч. 1 и 2), но **при этом такие ограничения должны отвечать требованиям справедливости, разумности и соразмерности.** Такое вмешательство государства, по мнению Конституционного Суда РФ, не должно быть произвольным и нарушать равновесие между интересами общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно признаваемых ценностей **и лицо не подвергалось чрезмерному обременению.**

Возложение Президентом РФ обязанности по компенсации работникам нерабочих дней по сути

является прямым вмешательством государства в имущественные отношения сторон трудового договора. Баланс конституционно признаваемых ценностей смещен в пользу работника и неизбежно подвергает работодателей чрезмерному финансовому обременению, в том числе в условиях иных административных ограничений для работодателя как бизнесмена.

Существующее решение вопроса поддержания общественной безопасности и экономического благополучия населения за счет работодателей, и так подвергающихся чрезмерному финансовому бремени в кредитных и иных обязательственных отношениях, не отвечает требованиям справедливости, разумности и соразмерности. Оплата введенного указами Президента РФ нерабочего периода неизбежно влечет причинение не получающим прибыль от хозяйственной деятельности работодателям дополнительного финансового ущерба, порядок возмещения которого трудовым или иным законодательством в настоящий момент не урегулирован.

Выходом в данной ситуации, на наш взгляд, могло бы являться принятие законодательных норм о компенсации государством понесенных работодателем расходов, по аналогии с правилами, предусмотренными ст. 16.1 ГК РФ.

Сложное положение работодателей может повлечь принятие ими иных решений, ограничивающих трудовые права работников и направленных на минимизацию расходов организации, — объявление простоя (ст. 157 ТК РФ), предоставление отпуска без сохранения заработной платы (ст. 128 ТК РФ) и др., вплоть до полного прекращения трудовых отношений и банкротства.

15 апреля 2020 г. Президентом РФ в ходе совещания¹¹ с членами Правительства был предложен новый пакет антикризисных мер по поддержке экономики, бизнеса, занятости и доходов граждан в условиях борьбы с эпидемией коронавируса, включающий следующие системные решения.

1. Предоставление малым и средним компаниям пострадавших отраслей безвозмездной финансовой помощи от государства. Эти средства компания сможет направить на решение неотложных задач, в том числе выплату зарплат за апрель и май. Объем поддержки для конкретной компании будет

¹¹ Стенограмма, фото и видеоматериалы совещания размещены на сайте Президента РФ по адресу: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63204>.

рассчитываться исходя из численности работников по состоянию на 1 апреля 2020 г. Сумма выплаты — 12 130 руб. на одного сотрудника в месяц. Выплату получают только те компании, которые на 1 апреля 2020 г. сохранили в штате не менее 90% работников. Планируется, что финансовую поддержку за апрель компании начнут получать с 18 мая. Соответственно, средства за май придут в июне.

2. Расширение программы беспроцентных кредитов на выплату зарплаты. Чтобы сделать выдачу таких кредитов более привлекательной для банков, предлагается не менее 75% объема выдаваемых средств обеспечить гарантиями Внешэкономбанка. Воспользоваться беспроцентным кредитом на выплату зарплаты смогут также представители среднего и крупного бизнеса пострадавших отраслей экономики.

3. Новый вид кредита для системообразующих предприятий. Такие предприятия смогут получить льготный кредит для пополнения оборот-

ных средств. То есть тех средств, которые нужны, например, для закупки сырья, комплектующих, выплаты авансов поставщикам. Государство будет субсидировать ставку по льготным кредитам в размере ключевой ставки Банка России. Кроме того, 50% кредита будет обеспечено гарантиями Минфина.

4. Финансовая поддержка регионов. 200 млрд руб. дополнительно направят на обеспечение устойчивости региональных бюджетов. Субъекты России смогут направлять эти средства на реализацию своих мер поддержки занятости и деловой активности, в том числе выплату пособий и зарплат бюджетникам.

Сможет ли предлагаемая поддержка работодателей восполнить понесенные ими финансовые потери от выплаты «сохраненной заработной платы», прогнозировать сложно.

Однако, на наш взгляд, с точки зрения права коллизия, порожденная указами Президента, в любом случае должна быть устранена.

Мы на YouTube. Заходите, смотрите, подписывайтесь!

Видеообзоры, интервью с известными юристами, знакомство с актуальными публикациями, репортажи – все это на нашем официальном канале

Издательская группа «Юрист»

Оксюморон в праве

Правовое регулирование общественных отношений сталкивается с различного рода задачами, которые кажутся неразрешимыми, если действовать в рамках классической логики. Это, в свою очередь, порождает правовые парадоксы и оксюмороны¹, которые встречаются как в национальном, так и в международном праве. К такого рода парадоксам можно отнести, например, наличие таких явлений, как принцип свободы договора, хотя на самом деле свобода ограничена; признание жизни высшей ценностью и существование смертной казни; право частной собственности и право государств на ее национализацию и т.д.² Изучению этих проблем посвящена книга профессора юридического факультета университета Макао Ростам Дж. Нойвирта «Право в эпоху оксюморона: синестезия языка, логики и права»³. В ней автором доказывается, что оксюморон — это неотъемлемая составляющая права, а сложившаяся в европейской науке логика неприменима для разрешения многих правовых противоречий.

В этой монографии ее автором посредством использования междисциплинарного подхода и обращения к методологии психологии, лингвистики и юриспруденции проведен анализ большого количества юридических оксюморонов, встречающихся в судебных решениях, нормативных правовых актах, международных договорах. Итогом этого является сформулированная Р. Дж. Нойвиртом в главе «Право для эпохи оксюморона: мнемоническое⁴ право» теория глобального мнемонического правопорядка, которая разработана автором с учетом особенностей восточной философии⁵. Хотя вопросам глобального правопорядка посвящено немало работ в научной литературе⁶, данная теория выглядит заслуживающей интереса исследователей, а ее положения следу-

**АЛЕКСЕЕНКО
АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ,**
доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса,
кандидат юридических наук
alekseenko.a.p@gmail.com

ALEKSEENKO ALEKSANDR P.
Associate Professor of the Department
of Civil and Legal Disciplines
of the Vladivostok State University
of Economics and Service
PhD (Law)

ет внимательнейшим образом изучить ввиду ее оригинальных предложений. Строится теория на нижеследующих тезисах.

Во-первых, по мнению Р. Дж. Нойвирта, глобальный правовой порядок должен основываться на том, что не следует бороться с тем, что в праве существуют противоречия и парадоксы. В рассматриваемой монографии автор аргументирует, что в процессе подготовки юридических кадров необходимо обучать навыкам «оксюморонного мышления». Такое мышление может быть использовано как средство устранения противоречий путем их объединения в систему. Так, например, он считает, что не должен стоять выбор «свободная торговля или защита окружающей среды». По его мнению, правовое регулирование необходимо строить через объединение: «свободная торговля и защита окружающей среды». Представляется, что названное выше предложение можно высоко оценить. Оно позволяет устранить формирование у юристов однобокости при урегулировании того или иного аспекта общественных отношений.

¹ О понятии «оксюморон» см.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 286.

² Наиболее яркими из правовых оксюморонов являются «мягкое право», «интеллектуальная собственность», «бездокументарные ценные бумаги».

³ Rostam J. Neuwirth. Law in the Time of Oxymora: A Synaesthesia of Language, Logic and Law. Abington: Routledge, 2018. 268 p.

⁴ Мнемоника — искусство запоминания и увеличения объема памяти.

⁵ В частности, большое внимание автором уделено такому явлению буддийской философии, как «коан», представляющим собой метод познания, построенный на парадоксе.

⁶ См., например: A New International Legal Order: In commemoration of the tenth anniversary of the Xiamen Academy of International Law // Chia-Jui Cheng (ed.), BRILL, 2016. 380 p.; Giuliana Z. Capaldo. The Pillars of Global Law. Ashgate Publishing, Ltd., 2013. 452 p.; Юридическая глобалистика: учебник / В.В. Сорокин. 2-е изд. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. 916 с.; Шумилов В.М. Концепция глобального права и глобальной нормативной системы // Современный юрист. 2015. № 3. С. 70–87.

Во-вторых, Р. Дж. Нойвирт предлагает идею об инклюзивном глобальном правопорядке, что подразумевает учет сочетания частного и общего. Он полагает, что правовая система должна быть доступна для обращений за защитой на всех уровнях: местных, национальных, региональных и глобальных. Более конкретно это означает устранение всех барьеров с точки зрения международных компетенций, национальных границ, границ юрисдикций или любого другого критерия, используемого для дискриминации или отказа в доступе к правосудию. Конечно, при таком подходе значительным образом снижается суверенная власть государств, что не может не вызвать критику. Так, вряд ли будет создана система международных инвестиционных арбитражей, куда сможет обратиться любой инвестор. Практика Международного центра по разрешению инвестиционных споров привела к выходу из него Венесуэлы и Боливии, которые считают, что этот арбитраж политически мотивирован и занимает сторону инвесторов. Кроме того, именно по политическим причинам многосторонние международные договоры в сфере инвестиций заключаются в незначительном количестве, в то время как преобладают двусторонние договоры.

В-третьих, Р. Дж. Нойвирт полагает, что глобальный мнемонический правопорядок должен быть «динамичным» и только динамика может поддерживать «статус-кво» в праве, существующем в эпоху оксюморона. Автор доказывает, что существующее право всегда формируется из прошлого опыта, т.е. оно догоняет общественные отношения в их развитии. В этой связи он подчеркивает необходимость разработки таких механизмов, которые, базируясь на накопленном ранее опыте, смогли бы стать регуляторами будущих отношений. Так, Р. Дж. Нойвирт указывает, что «право, хотя и представляет собой след уроков, извлеченных в прошлом, так сказать память общества, должно пониматься как мнемоническое устройство для реализации целей, сформулированных на будущее, как ответ на идеи, полученные при изучении связей между законом и языком»⁷. Стоит согласиться с автором в данном вопросе. Право должно постоянно развиваться, чтобы идти в ногу с процессами, которые происходят в обществе. В противном случае его стабильность, а точнее — закостенелость, будет только вредить.

При этом наиболее идеальным вариантом станет возможность предполагать изменения, чтобы право не было вечно в догоняющей роли.

В-четвертых, исследователь считает, что глобальный мнемонический правопорядок должен быть «открытым». Это означает, что не стоит отбрасывать правовые парадоксы, которые можно понять при помощи чувств, но которые выходят за рамки существующих широко распространенных убеждений. Действительно, суды зачастую сталкиваются с тем, что не урегулировано законодательством. Яркий пример — появление криптовалюты в России. В некоторых судебных решениях, касающихся банкротства, суды отказывали во включении в конкурсную массу криптовалюты, указывая на то, что ее не существует⁸. Между тем рынок в этой сфере давно сформировался, и отрицать его нельзя. В этой связи «открытость» позволяет как раз не отставать от изменений в обществе и тесно связана с предыдущим тезисом профессора. Между тем «открытость» вряд ли может быть воспринята юристами из тех стран (в том числе и России), где суды не являются законодателями и где силен легистский подход к праву.

В-пятых, Р. Дж. Нойвирт указывает на то, что глобальный мнемонический правопорядок должен сочетать в себе различные средства как правового регулирования, так и дерегулирования, т.е. быть «креативным». Это означает, что следует постоянно балансировать между, например, саморегулированием и мягким правом, с одной стороны, и жестким правом — с другой. Между тем, как найти такого рода баланс, на какие аспекты при его поиске необходимо ориентироваться (кроме того, что не стоит отрицать правовые оксюмороны), автор не говорит. Несмотря на указанное выше замечание, данную идею все же следует поддерживать, особенно если это касается сферы международных отношений, где вряд ли можно назвать удачным использование лишь таких средств, которые устанавливают жесткие рамки.

В-шестых, право должно говорить на понятном языке. С этим нельзя не согласиться. Язык — это не только средство передачи информации о праве, но и то, что активно право формирует. Именно язык позволяет выразить право вовне, осмыслить поло-

⁷ Rostam J. Neuwirth. Op. cit. P. 220.

⁸ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 5 марта 2018 г. по делу № А40-124668/17-71-160Ф. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45c24bb9-9d22-4b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017_20180305_Opredelenie.pdf

жения законов, создавать правовые конструкции и т.д. Следовательно, не нужно придумывать или пытаться подменить непонятными формулировками то, что уже имеет свое название, не следует придавать юридическим нормам двусмысленность. Действительно, неясность языка, к примеру, двусторонних договоров о защите и поощрении инвестиций может привести к абсолютно непредсказуемым последствиям⁹.

Седьмым выводом, который следует из монографии, является то, что глобальному правовому порядку должно быть присуще единство, но не единообразие, что в полной мере соответствует идее ее автора об отсутствии необходимости бороться с правовыми оксюморонами. Исходя из тезиса Р. Дж. Нойвирта, существование различных культур и различное их отношение к тем или иным юридически значимым явлениям нельзя игнорировать. Аналогичные высказывания можно встретить и у российских исследователей. Так, некоторые авторы считают, что «незападным цивилизациям необходимо строить глобальное право с акцентом на дифференциацию, регионализацию международного права»¹⁰. Поэтому высказанную автором монографии позицию можно поддержать.

Восьмым тезисом, на котором строится теория Р. Дж. Нойвирта, является то, что законы должны быть справедливыми или, по крайней мере, стремиться к справедливости. Между тем сам же автор отмечает, что справедливость разными людьми в

разное время в разных местах Земли может пониматься по-разному, поэтому справедливость для одних — несправедливость для других. Действительно, нельзя воспринимать справедливое право как сумму представлений о справедливости индивидов, нечто усредненное. Именно этому вопросу автор посвятил седьмую главу. Затрагивая одну из актуальных проблем теории права и философии¹¹, Р. Дж. Нойвирт считает, что приблизиться к ее решению можно при помощи использования языковых средств и переосмысления сути имеющихся понятий, глубокого изучения правовых оксюморонов и парадоксов и их внедрения в правотворчество. Данный подход представляется новым, оригинальным и требует изучения.

Таким образом, монографическое исследование Р. Дж. Нойвирта — большой шаг в изучении встречающихся в праве парадоксов, которые все ярче проявляются в глобализирующемся мире. Рецензируемая работа содержит вывод о том, что оксюморонные концепции могут открывать новую эру познания, основанную на взаимодействии чувств и логики. Несмотря на тот факт, что книга требует от читателя определенных усилий, что вызвано весьма нетрадиционным подходом к изучению правовых проблем, многочисленных отсылок к языкознанию и восточной философии, а также различным литературным образам, данная работа будет полезна как для практикующих юристов, так и для научных работников.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов : Около 7000 терминов / О.С. Ахманова. Москва : Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
2. Шумилов В.М. Концепция глобального права и глобальной нормативной системы / В.М. Шумилов // Современный юрист. 2015. № 3. С. 70–87.

References

3. Neuwirth Rostam J. Law in the Time of Oxymora: A Synaesthesia of Language, Logic and Law / Rostam J. Neuwirth. Abington : Routledge, 2018. 268 p.

⁹ В частности, речь идет о чрезмерно широком толковании инвестиционными арбитражами таких понятий, как экспроприация, режим наиболее благоприятствуемой нации и т.д.

¹⁰ Шумилов В.М. Указ. соч.

¹¹ О концепциях справедливости см.: Michael J. Sandel, Justice: What's the Rights Thing to Do? New York: Farrar Straus and Giroux, 2010. 320 p.

Осавелюк Е.А., Андреева А.М. Применение «sanctions for decision-maker» как попытка ограничения внешнеэкономической деятельности государства и его органов

Влияние на государственные органы через так называемые sanctions for decision-maker негативно сказывается на внешнеэкономической деятельности государства и развитии его экономики. Именно потому, что парализуется деятельность государственных органов, отвечающих за организацию, контроль и реализацию внешнеэкономических связей государства, наносится умышленный вред внешнеэкономической деятельности и экономике государства.

Ключевые слова: экономические основы, «sanctions for decision-maker», международные санкции, внешнеэкономическая деятельность государства и его органов.

Osavelyuk E.A., Andreeva A.M. Application of Sanctions for a Decision-Maker as an Attempt at Limitation of International Business Activities of the State and Its Agencies

The influence on the public authorities of so-called “sanctions for decision-makers” has a negative impact on the foreign economic activity of the state and on its economy. By paralyzing of activity of public authorities which are responsible for organization, control, and realization of foreign economic relations of the state intentionally damage foreign economic activity of the state.

Keywords: “sanctions for decision-maker”, economic bases, international sanctions, foreign economic activity of state and its public authorities.

Ананьева Е.О. Договор о приемной семье: проблемы законодательного регулирования

Автор анализирует ситуацию по вопросам устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе статистические данные по данной проблематике. Рассматривает действующее законодательство Российской Федерации, дает характеристику отношений, связанных с заключением договора о передаче детей в приемную семью, а также предлагает внесение некоторых изменений в законодательство для эффективного применения на практике данной формы устройства детей, оставшихся без родительского попечения.

Ключевые слова: договор, приемная семья, формы устройства детей, приемные родители, возмездный характер.

Ananyeva E.O. A Foster Family Agreement: Legal Regulation Issues

The author analyzes the situation concerning the placement of children left without parental care, including statistical data on this issue. Considers the current legislation of the Russian Federation, gives the characteristic of the relations connected with the conclusion of the agreement on transfer of children to a foster family, and also offers introduction of some changes in the legislation for effective application in practice of this form of the device of the children who remained without parental care.

Keywords: the contract, foster family, arrangements for children, foster parents, compensatory character.

Жильцов Н.А., Чердаков О.И. Тенденции виртуального образования (уроки COVID-19)

В статье предложен авторский взгляд на проблему высшего образования, которое в условиях пандемии коронавируса COVID-19 попало в сложное положение, рассматриваются применяемые в процессе обучения дистанционные технологии, предлагаются решения.

Ключевые слова: система образования, распространение коронавируса, новый формат преподавания, дистанционные технологии, федеральные государственные образовательные стандарты, образовательная стратегия, образовательная политика, цифровая революция, виртуальное обучение, образовательные организации, образовательные платформы.

Zhiltsov N.A., Cherdakov O.I. Virtual Education Tendencies (Lessons of COVID-19)

The article proposes an author's view of the problem of higher education, which in the context of the COVID-19 coronavirus pandemic has found in a difficult situation, examines the remote technologies used in the learning process, offers solutions.

Keywords: education system, coronavirus spread, new teaching format, remote technologies, federal state educational standards, educational strategy, educational policy, digital revolution, virtual learning, educational organizations, educational platforms.

Паулова Е.О. Риски в праве в период пандемии

Исследование рисков в праве является необходимым элементом для развития и совершенствования теории права. Четкие критерии классификации рисков в праве отсутствуют. В настоящее время в период пандемии все правовые вопросы рассматриваются сквозь призму COVID-19, это происходит не только в Российской Федерации, но и в масштабах всего мира. В представленном исследовании сделан акцент на появлении новых видов рисков в праве, выделены новые классификации и виды рисков. Мы попытались изучить принятые нормативные правовые акты за последние месяцы и систематизировать информацию о новых рисках в праве в указанный период. В данной конкретной ситуации пандемия выступает катализатором правовых рисков, т.е. фактором, ускоряющим или замедляющим процесс развития рисков в праве.

Ключевые слова: риск, право, юридический риск, классификация рисков, пандемия, катализатор, закон, законотворчество, виды рисков в праве.

Paulova E.O. Legal Risks in the Period of the Pandemic

The study of risks in law is a necessary element for the development and improvement of the theory of law. There are no clear criteria for risk classification in the law. Currently, during the pandemic, all legal issues are considered through the prism of COVID-19, this is happening not only in the Russian Federation, but also throughout the world. The presented study focuses on the emergence of new types of risks in law, identifies new classifications and types of risks. We tried to study the adopted legal acts in recent months and systematize information about new risks in the law during this period. In this particular situation, the pandemic acts as a catalyst for legal risks, i.e. a factor that accelerates or slows down the development of risks in law.

Keywords: risk, law, legal risk, risk classification, pandemic, catalyst, law, lawmaking, types of risks in law.

Ручкина Г.Ф. Электронный документооборот: некоторые проблемы правового регулирования хранения электронных документов

Анализируются вопросы хранения электронных документов. Акцентируется внимание на сроках хранения. Рассматриваются требования, регламентирующие вопросы хранения электронных документов. Выявляются некоторые правовые и организационные проблемы, связанные с хранением электронных документов, проводится их классификация. Классифицируются по различным основаниям возможные риски, способствующие утрате или изменению информации, закрепленной в электронных документах.

Ключевые слова: электронные документы, хранение электронных документов, информационная система, риск утраты информации, информационная безопасность.

Ruchkina G.F. Electronic Document Flow: Some Issues of the Legal Regulation of Electronic Document Storage

The article analyzes the issues of storing electronic documents. The focus is on the shelf life. The requirements governing the storage of electronic documents are considered. Some legal and organizational problems related to the storage of electronic documents was been identified and their classification is carried out. Possible risks that contribute to the loss or alteration of information contained in electronic documents are classified on various grounds.

Keywords: electronic documents, storage of electronic documents, information system, risk of information loss, information security.

Савельева О.Е., Комолова М.В. К вопросу о защите авторских прав на программы ЭВМ и баз данных

Статья посвящена вопросам защиты правовой охраны программ для ЭВМ и баз данных. Рассмотрена охрана объектов интеллектуальных прав, а также программные коды и базы данных, которые легко поддаются модификации, а их контрафактные копии могут быть в кратчайшие сроки уничтожены нарушителем еще до проведения судебного разбирательства. Целями статьи являются специфичные объекты интеллектуальной собственности, единственный действенный способ отстоять на них права. Теоретической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, нормативные правовые документы федерального и регионального уровней. Использованы анализ и синтез, методы классификации, структуры изучаемых процессов.

Ключевые слова: программы для ЭВМ, информационные технологии, авторское право, патентное право, законодательство о товарных знаках, объекты интеллектуального права.

Savelyeva O.E., Komolova M.V. On the Protection of Copyright to Software and Databases

The article is devoted to the protection of the legal protection of computer programs and databases. Considered the protection of intellectual property rights, as well as programming codes and database that can be easily modified, and their pirated copies may be destroyed in the shortest possible time the infringer even before trial. Objectives of article are specific objects of intellectual property, the only effective way to defend them right. The theoretical basis

of the study served as the work of domestic and foreign scientists, normative-legal documents of the Federal and regional levels. Used analysis and synthesis, classification methods, the structure of the studied processes. Disclosed elements of protection patent law and trademark law. So the name of the program, creative screensaver design protected by a certificate of the trademark-generated screen images-a patent for industrial design. While under legal protection.

Keywords: computer programs, information technologies, copyright, patent law, trademark law, objects of intellectual rights.

▶ **Лопатина Т.М. Проблематика совершенствования уголовного закона**

В статье представлен взгляд на содержательный аспект действующего уголовного закона в условиях имеющей место потребности в принятии концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации. С опорой на доктринально устоявшееся понимание необходимости модернизации отечественного уголовного законодательства с развитием политических, социально-экономических и иных общественных отношений в статье исследуется вопрос о соблюдении требований системного и логического изложения текста уголовного закона. Дается оценка потенциальным законодательным инициативам в целях реализации восстановительного правосудия и защиты прав, свобод и законных интересов потерпевших от преступления.

Ключевые слова: уголовный закон, концепция уголовно-правовой политики, модернизация уголовного законодательства, системность и логичность текста уголовного закона.

Lopatina T.M. Criminal Law Improvement Issues

The article presents a look at the content aspect of the current criminal law in the context of the need to adopt the concept of criminal law policy of the Russian Federation. Based on a doctrinally established understanding of the need to modernize domestic criminal legislation with the development of political, socio-economic and other social relations, the article examines the issue of compliance with the requirements of a systematic and logical presentation of the text of the criminal law. Potential legislative initiatives to implement restorative justice and protect the rights, freedoms and legitimate interests of victims of crime are evaluated.

Keywords: criminal law, concept of criminal law policy, modernization of criminal legislation, system and logic of the text of the criminal law.

▶ **Сидакова А.А. Общественно опасная ложь**

Статья посвящена анализу понятия и содержания лжи как общественно опасного явления, а также установлению критериев криминализации соответствующих ему уголовно наказуемых деяний. В ней исследуются объективные и субъективные признаки общественно опасных видов использования лжи в контексте соотношения категорий «ложь» и «преступление», проводится отграничение их от пограничных видов распространения информации. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что наиболее опасным проявлением лжи выступает ложное сообщение о преступлении — умышленное распространение информации о совершении общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом РФ, его подготовке или участии в нем, не имевших места в объективной действительности.

Ключевые слова: ложь, преступление, информация о преступлении, ложное сообщение о преступлении, уголовная ответственность.

Sidakova A.A. Socially Dangerous Lie

The article is devoted to the analysis of the concept and content of lying as a socially dangerous phenomenon, as well as the establishment of criteria for criminalization of the corresponding criminal acts. It examines the objective and subjective features of socially dangerous types of use of lies in the context of the relationship between the categories "lie" and "crime", differentiating them from borderline types of information dissemination. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the most dangerous manifestation of lies is a false report of a crime — deliberate dissemination of information about the Commission of a socially dangerous act prohibited by the criminal code, its preparation or participation in it, which did not take place in objective reality.

Keywords: lie, crime, information about a crime, false report of a crime, criminal liability.

Шаманский Д.А. Иная коррупционная деятельность: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия

В статье раскрываются криминологические меры, направленные на противодействие проявлениям иной коррупционной деятельности. Автор указывает на то, какое разрушительное воздействие оказывает иная коррупционная деятельность на институты власти. В статье предлагаются меры, направленные на пресечение и нейтрализацию коррупционной деятельности. Предложено не только устранить обстоятельства, причины и условия, способствующие развитию и росту иной коррупционной деятельности в органах государственной власти, но и принять нормы запрета, предусматривающие ответственность за совершение иной коррупционной деятельности.

Ключевые слова: коррупционная деятельность, государственная власть, меры противодействия коррупционной деятельности, антикоррупционное законодательство.

Shamanskiy D.A. Other Corrupt Activities: Criminological and Criminal Law Measures of Combating

This article discloses criminological measures aimed at countering manifestations of other corrupt activities. The author points out the devastating impact of other corruption activities on the institutions of power. The article proposes measures aimed at suppressing and neutralizing corruption activities. The article proposes not only to eliminate the circumstances, reasons and conditions that contribute to the development and growth of other corruption activities in the state authorities, but also to adopt norms of prohibition providing for liability for the commission of other corruption activities.

Keywords: corruption activity, government, measures of counteraction of corruption activity, anti-corruption legislation.

Маршава Л.А., Колеватова М.Г. Некоторые аспекты применения Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма»

В настоящей статье авторами предпринята попытка краткого анализа действительных последствий применения кредитными организациями санкций, прямо не предусмотренных положениями Федерального закона № 115-ФЗ, выраженных во взимании с представителей предпринимательского

сообщества специальных тарифов (заградительных комиссий), проведен краткий обзор существенных с практической точки зрения решений судебных органов по заявлениям о признании действий кредитных организаций незаконными.

Ключевые слова: Федеральный закон «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Банк России, кредитная организация, Межведомственная комиссия, сомнительная сделка, необычная операция, заградительная комиссия, штрафная неустойка.

Marshava L.A., Kolevatova M.G. Some Aspects of the Application of Federal Law No. 115-ФЗ On Combating Legalization of the Proceeds of Crime and Terrorism Financing

In this article the authors make an attempt to briefly analyze the actual effects of the use by credit institutions of sanctions, which are not specifically provided for by the provisions of the Federal law No. 115-FZ, and expressed in some special tariffs (restrictive fee) collection from representatives of the business community; has been conducted a brief overview of the essential, from a practical perspective, judicial decisions on applications for recognition of actions of the credit organisations illegal.

Keywords: Federal law "On countering the money laundering and terrorism financing", Bank of Russia, credit organization, Interdepartmental Commission, dubious transaction, unusual operation, restrictive fee, penalty.

Тодоров А.Ю., Переладов А.В. Черные дни отдыха для работодателя

Статья посвящена исследованию правовой природы «нерабочих дней», введенных указами Президента РФ № 206 и 239 в марте и апреле 2020 г. В статье также рассматривается вопрос о правомерности возложения на работодателя обязанности по несению финансового бремени за ограничительные мероприятия, введенные государством.

Ключевые слова: нерабочие дни, Указ Президента РФ № 206 от 25 марта 2020 г., Указ Президента № 239 от 2 апреля 2020 г., эпидемия, санитарно-эпидемиологическое требование, трудовое отношение, принуждение.

Todorov A.Yu., Pereladov A.V. Rainy Days of Rest for an Employer

The article is devoted to research of the legal nature of "non-working days" introduced by Orders of the President of the Russian Federation No. 206 and 239 in March and April 2020. The article also studies the issue of legitimacy of imposition on an employer of the obligation to bear financial burden for the restrictive measures introduced by the state.

Keywords: non-working days, Order of the President No. 206 of March 25, 2020, Order of the President No. 239 of April 2, 2020, epidemic, sanitary and epidemiological requirement, labor relation, coercion.

Алексеенко А.П. Оксюморон в праве

Данная работа представляет собой рецензию на вышедшую в 2018 г. монографию профессора Ростэма Дж. Нойвирта «Law in the Time of Охутора: A Synaesthesia of Language, Logic and Law». Рецензируемая работа представляет собой междисциплинарное исследование, посвященное правовым парадоксам и оксюморонам,

а также поиску средств, при помощи которых эти явления можно было бы использовать для развития права. В частности, автор предлагает обратиться к методам восточной философии. Р. Дж. Нойвирт, базируясь на проведенном анализе, выдвигает заслуживающую внимания теорию глобального мнемонического правопорядка.

Ключевые слова: лингвистика, правопорядок, правовой парадокс, оксюморон, глобализация.

Alekseenko A.P. Oxymoron in Law

This article is a review on the book "Law in the Time of Oxymora: A Synaesthesia of Language, Logic and Law" by Rostam J. Neuwirth published in 2018. The reviewed book is a multidisciplinary research concerning law paradoxes and oxymoron. It aims to search tools which help to use legal oxymoron in developing a future global law. In particular the author proposes to use Oriental philosophy methods. Basing on the analyses of different cases, laws and treaties Rostam J. Neuwirth have elaborated the theory of mnemonic legal order. It will be interesting for researchers and should be studied.

Keywords: linguistics, legal order, legal paradox, oxymora, globalization.

Готовится к выходу в свет ежегодный сборник «Научные труды РАЮН», выпуск 20. В сборнике опубликованы доклады участников XX Международной научно-практической конференции «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов», которая состоялась 26–29 ноября 2019 года на площадке Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Сборник содержит следующие разделы:

- Теория и история государства и права. История правовых и политических учений
- Конституционное и муниципальное право
- Административное право. Финансовое право
- Международное право
- Банковское право
- Гражданское право. Семейное право
- Гражданский и арбитражный процесс
- Право интеллектуальной собственности
- Предпринимательское право
- Трудовое право. Право социального обеспечения
- Природоресурсное право. Экологическое право
- Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право
- Уголовный процесс. Прокурорский надзор
- Судебная экспертиза. Криминалистика. Оперативно-розыскная деятельность
- Адвокатская практика

Книга предназначена для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов.

С полной версией сборника вы можете ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги»: <http://lawinfo.ru/book/2020/>

Следите за объявлениями на сайте издательства.

Редакционный совет:

Плигин Владимир Николаевич – председатель АЮР, ведущий научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН;

Блажеев Виктор Владимирович – сопредседатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович – сопредседатель АЮР, председатель наблюдательного совета госкорпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»;

Крашенинников Павел Владимирович – сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич – член Президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович – член Президиума АЮР, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич – вице-президент по работе с органами государственной власти ОАО «Вымпелком»;

Голиченков Александр Константинович – член Президиума АЮР, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения АЮР;

Дубик Сергей Николаевич – статс-секретарь – заместитель генерального директора по осуществлению государственных полномочий Госкорпорации «Роскосмос»;

Иванов Антон Александрович – заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович – член Президиума АЮР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович – член Президиума АЮР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич – член Президиума АЮР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич – член Президиума АЮР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Ренов Эдуард Николаевич – заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семеняко Евгений Васильевич – первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич;

Требков Андрей Адамович – председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич – член Президиума АЮР;

Шарандин Юрий Афанасьевич – заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – начальник управления

№ 7 (283) / 2020

Учредители:

Издательская группа «Юрист»,
Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:

Гриб В.В.

Заместитель главного редактора журнала

«Юридический мир»:

Редькин И.В.

Редакционная коллегия журнала

«Юридический мир»:

Егорова М.А., Манылов И.Е.,
Пискунов Я.Б., Ситдикова Л.Б.

Редакция:

Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:

Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото обложки: Фотобанк Лори.

Фото новостных материалов: открытые источники; пресс-служба АЮР.

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru <http://www.lawinfo.ru>

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог. Пресса России – 91915.

Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:

ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку в системе «Антиплагиат» и содержащие не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Внимание наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 9,0. Усл. печ. л. – 9,0. Тираж 5000 экз.

Цена свободная.

Номер подписан в печать: 15.07.2020.

Дата выхода в свет: 22.07.2020.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Editorial Board:

Pligin Vladimir N., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Leading Researcher of the Sector of Theory of Law and State of the Institute of State and Law RAS

Blazheev Viktor V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supervisory Board of the Fund for Assistance to the Reform of Housing and Communal Services State Corporation;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V.

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, First Deputy of the Chairman of the of the Federation Council Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation under Constitutional Law and State Building;

Borodin Pavel A., Vice President of Work with Public Authorities of Vimpelcom OJSC;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Head of the Department of Civil and Business Law National Research University High School of Economics; Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St.Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yuri S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation;

Torshin Alexander P.,

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., Member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Deputy Head of the Office of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation – Head of Department

№ 7 (283) / 2020**Publisher:**

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Stuff of Juridical World journal:

Egorova M.A., Manylov I.E., Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photo of the cover: Lori photobank.

Photoes of the news: open photo sources; Press-Service of the Association of Lawyers of Russia

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Subscription:

Unified Catalogue. Russian Press – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5000 copies.

Free market price.

Passed for printing: 15.07.2020.

Date of publication: 22.07.2020.

узнать статус своей статьи

Уважаемые авторы, Вы можете в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в Издательскую группу «Юрист».

Для этого необходимо направить с Вашего электронного адреса, который Вы указывали в качестве контактного e-mail, письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и других знаков. И через 30 минут Ваш запрос будет обработан и на почту поступит информация о статьях.

- Обращаем Ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции. Автор может узнать статус только своих статей,
- направив запрос со своего электронного адреса.

ПРИМЕР:

Автор статьи Иванов С.П. направляет письмо-запрос на электронный адрес: autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма указывает только: Иванов

От	ivanov@mail.ru
Кому	autor-rq@lawinfo.ru
Копия	
Тема	Иванов